

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Проблемы предупреждения экстремистских проявлений

Обучающийся

В.В. Яковлев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент А.А. Иванов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность данной работы заключается в том, что экстремизм выступает в качестве явления, обладающего высокой степенью общественной опасности, существуют различные его виды, экстремизм получает все большее распространение в различных сферах, в связи с чем, требуется совершенствование правовой политики в сфере противодействия экстремизму.

Целью исследования выступает анализ правовой политики в сфере противодействия экстремизму, выявление проблем в данной сфере и определение перспектив развития.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:
определить понятие и сущность правовой политики;

- проанализировать безопасность в сфере противодействия экстремизму как элемент национальной безопасности;
- рассмотреть теоретико-правовые вопросы обеспечения противодействия экстремизму в Российской Федерации;
- определить правовые основы обеспечения противодействия экстремизму;
- проанализировать государственно-правовые механизмы обеспечения противодействия экстремизму;
- выявить проблемы в сфере обеспечения противодействия экстремисткой деятельности;
- определить основные направления развития законодательства в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации и в зарубежных государствах.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика правовой политики в сфере противодействия экстремисткой деятельности.....	7
1.1 Определение и сущность правовой политики	7
1.2 Безопасность в сфере противодействии экстремизму как элемент национальной безопасности	13
1.3 Теоретико-правовые вопросы обеспечения противодействия экстремизму в Российской Федерации	23
Глава 2 Государственно-правовое регулирование в сфере обеспечения противодействия экстремизму в Российской Федерации.....	31
2.1 Правовые основы обеспечения противодействия экстремизму	31
2.2 Государственно-правовые механизмы обеспечения противодействия экстремизму.....	40
Глава 3 Проблемы и перспективы развития законодательства об обеспечении безопасности в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации	50
3.1 Проблемы в сфере обеспечения противодействия экстремисткой деятельности	50
3.2 Основные направления развития законодательства в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации и в зарубежных государствах	59
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников.....	73

Введение

Актуальность темы исследования. В настоящее время для всего мирового сообщества характерна вовлеченность в различные конфликты, что влечет появление различных угроз безопасности государств. Российская Федерация в настоящее время находится в сложной ситуации противостояния значительному числу государств, что обуславливает наличие многочисленных внешних угроз безопасности. В то же время, нестабильность экономической сферы, существование межнациональных конфликтов на внутригосударственном уровне, наличие оппозиционных настроений повышают степень внутренних угроз безопасности государства. В сложившихся условиях вопросы обеспечения безопасности приобретают особое значение. При этом, на первый план выходит предупредительная деятельность, позволяющая не констатировать факты преступной деятельности, а предотвращать совершение криминальных деяний, посягающих на безопасность.

В условиях специальной военной операции, производимой Российской Федерацией в настоящее время на территории Украины, вопросы обеспечения безопасности государства становятся все более актуальными, так как требуются консолидированные усилия по предупреждению диверсий, экстремизма, иных проявлений на безопасность и правопорядок в России.

Вопросы противодействия экстремизму привлекали внимание исследователей на протяжении длительного времени, в последние годы данная сфера оказалась в центре внимания, регулярно вносятся изменения в законодательные акты, регулирующие противодействие экстремизму как угрозе безопасности страны. Однако, значительное количество проблем до настоящего времени не нашло своего решения, в частности, отмечается, что имеющаяся правовая основа не обеспечивает возможности эффективного противодействия экстремизму, в недостаточной степени определены функции всех субъектов данной деятельности, возникают проблемы при

осуществлении взаимодействия различных субъектов. Все это свидетельствует об актуальности данной темы и необходимости дальнейших исследований.

Степень разработанности темы исследования. Особенности противодействия экстремизму привлекают внимание ученых и правоприменителей, данной проблем посвящено значительное количество научных трудов. При этом, проблемы противодействия экстремизму рассматривались с криминологической, уголовно-правовой точек зрения, как в фундаментальных трудах, так и в научных статьях.

Среди авторов, внесших существенный вклад в раскрытие данной темы, можно назвать таких как О.А. Акопян, А.А. Брюхнов, Н.А. Вакуленко, А.А. Душкин, Н.Г. Канунникова, О.Н. Климов, Д.Ю. Кравцов, А.Г. Маслов, М.Е. Мироненко, А.К. Щербаченко, и др.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в сфере противодействия экстремизму.

Предмет исследования – нормативно-правовые и организационные основы противодействия терроризму, практика применения данных норм и научные труды по теме исследования.

Целью исследования выступает анализ правовой политики в сфере противодействия экстремизму, выявление проблем в данной сфере и определение перспектив развития.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:
определить понятие и сущность правовой политики;

- проанализировать безопасность в сфере противодействии экстремизму как элемент национальной безопасности;
- рассмотреть теоретико-правовые вопросы обеспечения противодействия экстремизму в Российской Федерации;
- определить правовые основы обеспечения противодействия экстремизму;

- проанализировать государственно-правовые механизмы обеспечения противодействия экстремизму;
- выявить проблемы в сфере обеспечения противодействия экстремисткой деятельности;
- определить основные направления развития законодательства в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации и в зарубежных государствах.

Нормативной базой исследования являлись положения Конституции Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовного кодекса Российской Федерации, иных законов и подзаконных актов, регламентирующих физическое и психическое принуждение в уголовном праве.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика правовой политики в сфере противодействия экстремисткой деятельности

1.1 Определение и сущность правовой политики

Цели, задачи и приоритеты, определяемые и реализуемые государственной властью, не являются раз и навсегда данными. Они возникают, меняются, корректируются с учетом общественного развития, ситуаций, складывающихся во внешнеполитической и внутривнутриполитической сферах. Одной из основных целей правовой политики выступает противодействие преступности, посредством нее формируются стратегическое и тактическое направления противодействия правонарушениям и преступлениям.

В науке можно найти множество различных определений правовой политики, которые являются как достаточно общими, так и ориентированными на различные отрасли права, поскольку в рамках правовой политики принято выделять ее различные направления.

Например, А.А. Душкин, анализируя уголовную политику как направление правовой политики, определяет ее как «систему официально принятых в государстве нормативных положений, определяющих сущность, цель и критерии нормотворческой и правоприменительной деятельности в сфере защиты личности, общества и государства от преступных посягательств уголовно-правовыми средствами» [8, с. 104].

Полагаем, что для уяснения сущности правовой политики и разработки ее определения, целесообразным будет определить, какими основными признаками она характеризуется. К их числу возможно отнести следующие:

- это всегда деятельность, поскольку она всегда активна, влечет определенный результат (ожидаемый – положительный либо отрицательный);

- как деятельность она всегда осуществляется государством, его органами, другими уполномоченными властными институтами общества;
- представляет собой властную деятельность, поскольку, при необходимости, а реализуется помимо воли отдельных личных и общественных интересов;
- всегда реализуется в правовых формах (в виде закона, постановления, решения суда и т.д.);
- приводит к наступлению определенных последствий – наступлению, изменению, прекращению правоотношений;
- является общественно-значимой деятельностью, поскольку всегда получает политический, социально-экономический резонанс и общественное звучание;
- целью выступает сдвиг в общественных отношениях, положительная динамика в определенных явлениях;
- временной характер в силу реализации ее во времени и пространстве, в связи с чем, возможен стадийный (поэтапный) характер правовой политики;
- правовая политика является деятельностью, состоящей из государственно-правовых решений [59, с. 119].

Таким образом, правовая политика может быть определена как властная, планируемая, общественно значимая деятельность государства (государственных органов), иных уполномоченных органов, осуществляемая в правовых формах, влекущая правовые последствия, направленная на позитивное изменение общественных отношений, имеющая длительный временной характер и состоящая из последовательных и взаимосвязанных государственно-правовых решений.

Полагаем, что главное при определении данного многоаспектного понятия учитывать:

- государственную политику, стратегию и тактику в определенной сфере (к примеру – в сфере противодействия экстремизму);
- право – как воплощение политики в определенной сфере (например – при противодействии преступности).

Определение правовой политики должно отражать ее концептуальный, законодательный и правоприменительный уровни. С учетом того, что политика - понятие многоуровневое, для уяснения его смысла могут быть выделены следующие уровни.

- разработка теоретических основ и научные исследования, позволяющие сформулировать и обосновать идеи правовой политики (концептуальный уровень). Одной из актуальных проблем правовой политики на современном этапе ее развития является отсутствие официально утвержденной государством концепции правовой политики, вернее – формально определяющего ее документа;
- разработка, принятие и совершенствование правовых предписаний, направленных на реализацию целей и задач правовой политики (законодательный уровень);
- организация правоприменительной практики в определенной сфере в целом и по отдельным ее направлениям - управление реализацией правовой политики (управленческий уровень);
- непосредственная правоприменительная деятельность (правоприменительный уровень).

В зависимости от масштаба правовую политику можно рассматривать в следующих ее аспектах:

- федеральную, общегосударственную (в пределах всей страны);
- региональную;
- местную.

В качестве основных функций правовой политики можно рассматривать следующие:

- научно-теоретическую, которая определяет основные понятия, выявляет общие закономерности развития определенного явления; разрабатывает оптимальные средства и методы противодействия негативным явлениям;
- прикладную, которая дает объективную оценку реального состояния явления и совершенствует правоохранительную и судебные системы;
- прогностическую, которая направлена на разработку возможных реальных прогнозов развития и определение наиболее результативных моделей и способов дальнейшей реализации правовой политики.

Правовая политика формируется под влиянием изменений в состоянии экономики, права, идеологии и социальной психологии, с учетом особенностей состояния и тенденций преступности. Данные обстоятельства требуют постоянного мониторинга и используются при корректировке задач уголовной политики и формирования тактических аспектов ее реализации.

Уяснение сущности правовой политики возможно также через анализ системы ее принципов. Принципы связаны, прежде всего, с прикладной ступенью управленческого цикла, в ходе которой осуществляется регулирующее и организующее воздействие на объекты государственной политики, в частности – на сферу противодействия преступности.

Принципы правовой политики представляют собой основные идеи, на которых основывается государственная политика определенного направления; общеобязательные нормативно-закрепленные положения, основными чертами, которые является общая значимость и высшая их императивность. В любой сфере принципами именуется руководящие, базовые идеи, определяющие главное содержание регулируемой ими деятельности.

К числу принципов правовой политики можно отнести: законность и справедливость; комплексность; соответствие задач, полномочий и ресурсов; опережающий характер стратегических решений [59, с .119].

Принцип законности отражен Конституции РФ: никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением (ст. 54). Запрет на применение уголовного закона по аналогии означает запрет на восполнение пробела в праве путем распространения действия закона на случаи, непосредственно им не регулируемые. Принцип законности пронизывает все нормы и институты права.

Принцип справедливости обязывает законодателя к обоснованному отбору криминализируемых и декриминализируемых деяний, установлению видов и размеров санкций.

В аспекте индивидуализации ответственности принцип справедливости связан с всесторонностью и объективностью исследования всей совокупности обстоятельств уголовного дела.

Комплексность в борьбе с преступностью предполагает использование возможностей всех уровней уголовной политики и ее субъектов. Данный принцип реализуется, например, при разработке программ борьбы с преступностью (конкретным ее видом).

Принцип опережающего характера стратегических решений означает, что задачи в сфере борьбы с преступностью должны ставиться на основе научно обоснованного анализа преступности, выявления ее тенденций и прогноза на ближайший период.

Таким образом, доктринальное толкование правовой политики в настоящее время рассматривает ее с нескольких позиций:

- в качестве законотворческой деятельности государства, определяющей задачи, способы и принципы противодействия преступности, содержащиеся в правовых актах;

- как особый вид практической деятельности, направленный на государственную реализацию задач в сфере противодействия преступности;
- в качестве научной теории в стратегии и тактике борьбы с преступностью.

Несмотря на наличие многочисленных теоретических разработок, посвященных вопросам правовой политики, ее четкого и единого определения в настоящий момент не выработано. Это свидетельствует о необходимости продолжения дальнейших исследований и создания научной основы противодействия преступности, что и составляет основное содержание правовой политики.

Реализация правовой политики базируется на ряде основных принципов, соблюдение которых необходимо для ее эффективности, соответствия требованиям современной действительности. Направленность правовой политики во многом определяется теми факторами, которые актуальны для современного состояния общества и проистекающих процессов в различных сферах. В частности, реформирование правовой политики Российской Федерации в настоящее время во многом складывается в зависимости от расширения сферы экстремистских проявлений, нередко совершаемых с использованием информационных технологий, что приводит к криминализации ряда деяний, ранее неизвестных российскому уголовному законодательству, внесения изменений в отдельные нормы.

Можно прийти к выводу, что правовую политику логично будет определить, как властную, планируемую, общественно значимую деятельность государства (государственных органов), иных уполномоченных органов, осуществляемую в правовых формах, влекущую правовые последствия, направленную на позитивное изменение общественных отношений, имеющую длительный временной характер и состоящая из последовательных и взаимосвязанных государственно-правовых решений.

1.2 Безопасность в сфере противодействия экстремизму как элемент национальной безопасности

Анализируя понятие безопасности государства, которая выступает объектом экстремизма, следует начать исследование с общего понятия безопасности в различных аспектах. При этом, стоит оговориться, что такой термин как «безопасность» имеет достаточно широкую сферу применения.

Традиционно безопасность рассматривается по двум направлениям, в связи с чем, выделяют такие ее типы, как:

- гипотетическое отсутствие опасности, самой возможности каких-либо опасных событий (философский подход);
- реальная защищенность от опасностей, способность противостоять опасностям (реалистичный подход) [34, с. 280].

Таким образом, безопасность в самом общем ее понимании может быть определена как состояние защищенности, именно данный подход наиболее распространен среди исследователей.

Как несложно заметить, определение безопасности осуществляется через такую категорию, как опасность, через противопоставление. В то же время, при характеристике безопасности в научных исследованиях преимущественно используется противопоставление такому термину, как угроза. Проанализируем позиции исследователей по вопросам соотношения указанных терминов – безопасности и угрозы.

С точки зрения О.Н. Климова, понятие опасности является более широким по своему содержанию, нежели понятие угрозы, поскольку последней свойственен персонифицированный характер, а опасность более широка, она может воздействовать не на конкретного индивида, а на неопределенное количество лиц [18, с. 13]. Аналогичного подхода придерживается и Д.А. Тукало, по мнению которого «угроза, которая не перешла в опасность, не отрицает безопасности, последняя может отрицаться исключительно опасностью, в связи с чем, определяется она не по отношению

к внешнему воздействию (угрозе), а по возможным опасным последствиям такого воздействия (реализации угрозы)» [41, с. 11].

Понимание соотношения таких понятий, как угроза и опасность обладает важным теоретическим и прикладным значением для исследования понятия государственной безопасности. При этом, анализ последней видится необходимым проводить в совокупности с национальной безопасностью, так как анализ научных источников позволяет сделать вывод о том, что исследователи данные понятия практически не разделяют.

Так, к примеру, Д сделано умозаключение о том, что «Термин «национальная безопасность» фактически является «калькой» с английского термина «national security», который в принципе может переводиться и как национальная, и как государственная безопасность, что нередко и делается рядом авторов» [3, с. 11]. Также в подтверждение вышеизложенной позиции можно отметить и тот факт, что в советский период термины «национальная безопасность» и «государственная безопасность» рассматривались в качестве тождественных.

В настоящее время в понятие национальной безопасности включаются все виды безопасности. По данному поводу интерес представляет мнение, что в качестве характерной черты постсоветского периода следует отметить практически исключение использования такого термина, как государственная безопасность, он оказался полностью вытеснен термином «национальная безопасность». Представляется, что существует необходимость уяснения различий национальной и государственной безопасности, поскольку данный вопрос является дискуссионным и до настоящего времени, а оставление его без решения вряд ли позволит в полной мере составить представление о том, что же представляет собой безопасность государства.

С позиции ряда авторов, с учетом этимологии слов «национальный» и «государственный», необходимо учитывать тот факт, что в основе их разграничения следует учитывать те, которые выступают производными от разграничения нации и государства. В силу этого некоторые исследователи

считают, что нецелесообразно использование термина «национальная безопасность» в условиях многонационального российского государства. В частности, есть мнение, что понятие «национальный» для его употребления в правовом аспекте, в законодательных актах, «малопродуктивно и туманно». [42, с. 212]

Представляется, что подобные подходы и создают сложности в понимании сущности и содержания национальной безопасности, в то время как в западной политологии, откуда оно и пришло в Россию, термин национальная не ставится в зависимость от числа проживающих в стране национальных образований, а национальная безопасность отождествляется с безопасностью личности, общества и государства. Это позволяет рассматривать национальную безопасность как безопасность страны, связанную с реализацией коренных интересов народа, проживающего на ее территории.

Из вышеизложенного видится возможность сделать вывод о том, что использование термина «национальный» для характеристики безопасности вполне допустимо, более того, понятие «национальная безопасность» по своему содержанию существенно шире, нежели понятие «безопасность государства», так как охватывает последнюю, а также общественную, экономическую и иные виды безопасности.

Полагаем, что правы именно те исследователи, которые занимают указанную позицию, в то время как позиция авторов, полагающих, что национальная и государственная безопасность – это синонимы, видится ошибочной.

Определившись с соотношением государственной и национальной безопасности, видится необходимым проанализировать понятие рассматриваемых категорий. Определение национальной безопасности исследователи начали разрабатывать со второй половины XX века, при этом, предлагаемые понятия имеют как сходства, так и различия.

Так, есть мнение, что «национальную безопасность надлежит рассматривать как состояние защищенности интересов личности, общества и государства, включающее политические, экономические, военные, социальные экологические, информационные и иные аспекты». С другой точки зрения, национальная безопасность – «это совокупность факторов, обеспечивающих жизнедеятельность государства в системе международных отношений, его способность отражать возникающие внешние угрозы и действовать в соответствии со своими национальными интересами» [42, с. 212]. Представляется, что в данных определениях прослеживается явный недостаток – излишнее фокусирование на внешней безопасности, в то время как внутренним внимание не уделено.

Легальное определение национальной безопасности содержится в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в котором она понимается как состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны [44].

Из легального определения таким образом также следует подтверждение ранее изложенного положения о том, что безопасность государства является одной из составляющих национальной безопасности.

Теперь следует определиться с понятием государственной безопасности, так как именно на нее посягает экстремизм. Здесь понятия исследователей также неоднозначны, так, имеется точка зрения о том, что обеспечение национальной безопасности следует рассматривать как самостоятельную функцию российского государства. В то же время, есть и совершенно иной подход, в соответствии с которым «Обеспечение собственной, а также

безопасности своих граждан является одной из главных задач, но не функций любого государства» [61, с. 109].

Согласимся, что «безопасность представляет собой состояние защищенности, при этом, деятельность государства по обеспечению безопасности принято рассматривать в двух направлениях: как защиту от посягательств на независимость государства извне, со стороны иных стран и иностранных организаций (внешняя безопасность), и как борьбу с внешними угрозами, в виде попыток противозаконного изменения государственного строя» [28, с. 153]. Исходя из вышеизложенного, видится возможным рассматривать государственную безопасность как состояние защищенности государства от внутренних и внешних угроз.

Важное значение имеет и определение объектов безопасности, которые в настоящее время представляют собой исключительно научную категорию.

Согласимся с мнением о том, что в качестве объектов государственной безопасности надлежит рассматривать основные признаки государства, которыми являются государственный строй; государственные органы; государственный суверенитет; территориальная целостность государства.

Любая комплексная деятельность, реализуемая в жизненно важной сфере, должна иметь в своей основе четкие принципы, соблюдение которых позволяет достигать целей без излишнего ущерба интересам граждан, общества и государства. Обеспечение государственной безопасности, несомненно, относится именно к данному виду деятельности, в связи с чем, законодатель, осознавая, что при ее осуществлении возможны определенные ограничения прав и интересов в целях достижения общепольной цели, основополагающие принципы ее реализации закрепил на законодательном уровне [17, с. 77].

Так, исходя из ст. 3 ФЗ «О безопасности» в качестве таковых выступают следующие принципы:

- законность;

Данный принцип является основополагающим в огромном количестве различных сфер, поскольку любая деятельность, реализуемая незаконными методами, не может быть оправдана никакими целями, насколько бы важны и высоки они не были. Именно поэтому деятельность всех субъектов в обеспечении безопасности должна быть четко регламентирована на законодательном уровне. В то же время, исходя из анализа нормы, посвященной непосредственно обеспечению безопасности, этого не следует, она крайне сложна для понимания, содержит указание лишь на некоторых субъектах, на которые возлагается обеспечение безопасности, а также многочисленные отсылки [2, с. 97]. Разрешению данной проблемы должно служить предложение о необходимости принятия отдельного нормативно – правового акта, четко регламентирующего права, обязанности и ответственность субъектов различных видов безопасности, образующих национальную безопасность, а также порядок реализации мер по ее обеспечению. Представляется, что такое решение даст возможность и обеспечить в полной мере принципа соблюдения законности в рассматриваемом виде деятельности.

- соблюдение баланса интересов личности, общества и государства.

Любая сфера подвержена необходимости в ряде случаев вмешательства государства в дела граждан, в частности, когда возникает необходимость ограничения какой – либо деятельности, установления определенных требований к защищенности объекта инфраструктуры и т.д. Поэтому, здесь очень важно соблюсти равновесие. Принимаемые меры и налагаемые ограничения должны обеспечивать достижение целей, и при этом, быть исключительно вынужденными, то есть, не приводить к тем ограничениям, без которых возможно обойтись.

- взаимная ответственность всех субъектов обеспечения безопасности и их взаимодействие.

Отметим, что не только государством и его органами должна осознаваться возможная опасность и угроза государственной безопасности,

каждый гражданин должен быть заинтересован в том, чтобы не допустить осуществления такой угрозы и принимать те меры, которые он способен принять для ее предотвращения.

- непрерывность;

Данный принцип заключается в том, что предпринимаемые меры по обеспечению безопасности государства не могут быть разовыми, периодическими, хаотичными, они должны реализовываться на протяжении всего периода его развития, видоизменяясь, корректируясь, подстраиваясь под новые условия, но никак не прекращаясь. Поэтому, применительно к любому виду безопасности принято использовать такие термины, как концепция, стратегия, планируя основные мероприятия на многие годы вперед.

Интеграция в международные системы безопасности. В настоящее время существование государства вне мирового сообщества и соответствующих связей невозможно, особенно, в сфере обеспечения любого вида безопасности. Так, терроризм давно стал международным преступлением, поэтому, противодействие всем возможным угрозам должно осуществляться комплексно, силами всего мирового сообщества.

При исследовании понятия и содержания безопасности государства, целесообразно исследование существующих угроз, поскольку их своевременное выявление и предупреждение – одна из ключевых задач, стоящих на современном этапе развития государства и общества. Поэтому важно определить, какие существуют угрозы безопасности государства, каким образом они находят свое отражение в законодательстве.

Ранее, в Законе РФ «О безопасности» 1992 года, угроза безопасности определялась как «совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства. Реальная и потенциальная угроза объектам безопасности, исходящая от внутренних и внешних источников опасности, определяет содержание деятельности по обеспечению внутренней и внешней безопасности» [13]. В то же время, после утраты данным законом своей силы и замены его действующим ФЗ «О

безопасности», последний сохранил такой термин, как «угрозы безопасности», но его определения не содержит. В то же время, в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, угроза общественной безопасности определена как «прямая или косвенная возможность нанесения ущерба правам и свободам человека и гражданина, материальным и духовным ценностям общества» [21]. При этом, к числу основных угроз отнесены «криминогенная обстановка, терроризм», «экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране».

Находит свое закрепление и понятие угрозы национальной безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где она определяется как «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации» [44]. Таким образом, как можно увидеть, законодатель отказался от перечисления возможных угроз, обозначив таким образом, что в качестве них могут выступать абсолютно любые.

Для того, чтобы определить угрозы рассматриваемой сфере, прежде всего, следует уяснить, что под ними понимаются не наступившие реальные вредные последствия, а те состояния, при которых возможно их наступление. Когда речь идет о вредных последствиях, когда они уже наступили, предотвратить их невозможно, в таком случае следует говорить о минимизации причиненного ущерба. Когда же вред еще не был причинен, возможно его предотвращение, и на это и должны быть направлены основные усилия при обеспечении безопасности государства.

Непосредственно угрозы безопасности государства можно определить как условия и факторы, которые способны повлечь понижение ее уровня, нарушение устойчивой деятельности государства, привести к причинению вреда здоровью и жизни людей, ущерба имуществу и окружающей среде,

экономическим и общенациональным потерям, причинить ущерб национальной безопасности страны.

Все угрозы государственной безопасности видится возможным классифицировать на группы в зависимости от определенных критериев, это способствует выявлению возможных предпосылок таких угроз и, соответственно, наиболее эффективному их предотвращению. Наибольшим значением, по нашему мнению, обладает классификация, выстроенная на основе такого критерия, как местонахождение источника угрозы. Он позволяет разделить их на внешние и внутренние.

Первые являются наиболее опасными, они связаны с глобальными проблемами мирового масштаба, предотвратить их силами одного государства достаточно сложно, но, справедливости ради, следует отметить, что они возникают нечасто. Вторые формируются в пределах конкретной отрасли страны (например, транспортной, экономической), могут носить совершенно разный характер, и в России они являются наиболее приоритетными.

Еще один критерий классификации угроз – степень риска их возникновения. В зависимости от его возможно выделение таких видов, как потенциальные и реальные угрозы. Потенциальными признаются те, которые представляют собой процесс зарождения опасности, предпосылки возможности их возникновения уже возникли, но еще не сформированы. Если характеризовать их более упрощенно, то в качестве таковых угроз надлежит рассматривать те, которые вряд ли возникнут при своевременном реагировании, но исключать такую возможность не следует. Реальными угрозами следует признавать такое явление, которое уже существует или должно в скором времени возникнуть, и оно объективно способно повлечь причинение вреда.

Следующий критерий, используемый при классификации угроз безопасности – источник их возникновения. В соответствии с ним выделяют угрозы:

- технико-технологического характера, к числу которых можно отнести износ транспортных средств, их несоответствие современным требованиям, недостаточная профессиональная подготовка кадров;
- социального характера, к числу которых относят отсутствие либо недостаточность государственного контроля и надзора, неправомерное вмешательство в определенную сферу, террористические и иные акты, вследствие которых объекты инфраструктуры получают повреждение либо приходят в негодность;
- природного характера, в результате которых возникают разрушения объектов инфраструктуры [4, с. 20].

Еще один критерий классификации – уровень угроз, в соответствии с которым выделяют общие и специфические. Общие могут иметь место в любой сфере деятельности, специфические характерны для какого – то одного вида безопасности, определенного региона и т.д.

Специфические угрозы могут быть абсолютно разнообразными, среди общих наиболее существенными представляются:

- износ и несоответствие требованиям современности объектов транспортной инфраструктуры;
- непрофессионализм кадрового состава;
- недостаточность финансирования;
- несовершенство нормативно – правовой базы;
- неэффективная управленческая деятельность;
- террористические и иные акты, подрывающие безопасность транспортной сферы;
- неэффективная предупредительная деятельность.

Таким образом, безопасность государства является одной из составляющих национальной безопасности и может быть определена как

защищенность государства от внешних и внутренних угроз. основополагающие принципы государственной безопасности закреплены законодательно, ими являются законность; соблюдение баланса интересов личности, общества и государства; взаимная ответственность всех субъектов обеспечения безопасности и их взаимодействие; непрерывность; интеграция в международные системы безопасности.

Можно прийти к определенным выводам и констатировать, что существует достаточное количество различных видов угроз безопасности государства Российской Федерации. Угрозы безопасности государства можно определить как условия и факторы, которые способны повлечь понижение ее уровня, нарушение устойчивой деятельности государства, привести к причинению вреда здоровью и жизни людей, ущербу имуществу и окружающей среде, экономическим и общенациональным потерям, причинить ущерб национальной безопасности страны. Среди данных угроз одной из наиболее опасных является экстремизм. Своевременное выявление данных угроз и их анализ имеют огромное значение, позволяют предотвратить разрушение и дестабилизацию инфраструктуры и обеспечить таким образом национальную безопасность страны.

1.3 Теоретико-правовые вопросы обеспечения противодействия экстремизму в Российской Федерации

Для того, чтобы иметь возможность эффективно противодействовать проявлениям экстремизма, необходимо осуществлять анализ криминогенной обстановки как на территории страны в целом, и так и на территории обслуживания отдельным органом внутренних дел. Знание статистических данных дает возможность определить, какие направления нуждаются в повышенном внимании, определить наиболее эффективные профилактические меры.

Поэтому, исследуя особенности противодействия экстремизму видится необходимым, прежде всего, уделить внимание структуре и динамике преступлений рассматриваемого вида. Распространенность деяний данного вида в нашей стране не может не вызывать серьезную озабоченность. Общую картину можно представить на основе сведений о количестве преступлений данного вида и сопоставлении показателей с данными о преступности в целом.

Статистические данные ГИАЦ МВД России свидетельствуют о том, что в 2017 году на территории Российской Федерации было зарегистрировано 2058476 преступлений, раскрыто 1117801, в 2018 – 1991532 и 1087983, в 2019 году – 2024337 и 1052441, в 2020 году – 2044241 и 1031987, в 2021 – 2004404 и 1030708, в 2022 году - 1966795 и 1035496 [29].

Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод о том, что общая раскрываемость преступлений на территории Российской Федерации ежегодно находится примерно на одном и том же уровне, составляя немногим более 50 %.

Несколько иная картина складывается при анализе преступлений экстремистской направленности. Так, в 2017 году зарегистрировано 1521 преступление экстремистской направленности, раскрыто 1294, в 2018 году зарегистрировано 1265, раскрыто 1188, в 2019 году зарегистрировано 585, 454 раскрыто, в 2020 году зарегистрировано 833, 677 раскрыто, в 2021 году зарегистрировано 1057 и 908 раскрыто, в 2022 году зарегистрировано 1566, раскрыто - 1257 [29].

Приведенные данные позволяют утверждать, что невозможно отрицать рост преступлений рассматриваемого вида, и исправить складывающуюся ситуацию невозможно без анализа основных черт анализируемых деяний, поскольку только глубокий и всесторонний анализ позволяет разрабатывать меры противодействия и эффективные механизмы их реализации.

Сегодня проблема борьбы с экстремизмом является, пожалуй, одной из самых сложных проблем не только для России, но и в целом для

международного сообщества, а борьба с экстремизмом и терроризмом входит в самые актуальные задачи общества.

Само понятие экспертизм и экстремистской деятельности включает в себя пропаганду расовой или межнациональной ненависти и конфликтов, при этом используются агрессивные методы незаконного воздействия и нарушаются права, свободы и законные интересы большого числа субъектов, Экстремистская деятельность может быть выражена в разных формах гражданского неповиновения. В том числе это могут быть и террористические акции, которые направлены против органов государства и против представителей власти и мирного населения.

В юридической литературе единства мнения относительно понятия экстремизма и экстремистского сообщества сегодня не сложено.

С.Н. Фридинский считает, что экстремизмом необходимо признавать деятельность разнообразных политических либо общественных организаций, а также физических лиц, которые занимаются финансированием, планированием либо иным образом осуществляют содействие данной деятельности. Как правило, проявляется это в предоставлении определенного финансового обеспечения, недвижимого имущества, полиграфической либо учебной литературы, разных видов связи и иных материальных и технических средств, равно как и совершение иных действий, прямо направленных на то, чтобы установить одну из неприемлемых идеологий, как основную для государства [56, с. 10]. Однако такое понятие довольно обширно и состоит только из основных форм проявления экстремизма, что не позволяет выделить признаки такого явления.

А.Г. Хлебушкин считает, что экстремизм, прежде всего, относится к деятельности противоправной направленности, осуществление такого вида деятельности причиняет вред конституционному строю в государстве, в том числе и основным межличностным отношениям [57, с. 27].

А.Б. Смушкин указывает, что экстремизм следует признать определенной деятельностью в силу, которой отрицается всякое инакомыслие,

с целью жесткого утверждения своей системы взглядов и навязывания ее любой ценой [39].

А.М. Семенцов отмечает, что экстремизм является формой политического радикализма, это особый комплекс убеждений в необходимости насильственными методами изменить существующий в государстве порядок, посредством физического, психического и морального принуждения [37, с. 13].

По своей сущности экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и мерам, склонность к решению возникших проблем социального, политического, правового, экономического, экологического, национального характера не принятыми в обществе способами, средствами и методами. В то же время, экстремизм – это не какие-либо отдельные проявления нетерпимости к другим взглядам, образам мышления, а целое идеологическое и общественно-политическое направление, целью которого является стремление оказать влияние на процесс общественного развития, исходя из собственных норм и догм.

Экстремизм, выступая негативным, опасным явлением, обладает теоретическим обоснованием, представленным своеобразной системой взглядов, в соответствии с которой современное общество утратило способность к конструктивному и ненасильственному решению общественно-политических проблем. Поэтому и природа экстремистской деятельности может рассматриваться как логическое развитие определенных взглядов и идей.

В качестве объектов современного экстремизма выступают все современные социально-политические, экономические институты, властные структуры, представляющиеся несовершенными, поскольку с позиции идеологии экстремизма именно они являются главным препятствием на пути установления нового порядка [38, с. 5].

Экстремизм, как правило, совершается путем агрессивных, активных, немедленных действий, цель которых – установить новый порядок в

государстве, сменить власть, достичь иные политические и экономические цели.

Проявления экстремизма могут быть достаточно разнообразными, от возбуждения гражданской ненависти или вражды до функционирования многочисленных незаконных вооруженных формирований, целью которых является изменения конституционного строя страны, нарушение ее территориальной целостности, поэтому и легальное определение экстремизма охватывает перечень разнообразных действий. Экстремистские проявления и преступления пересекаются, сливаются в одно целое, образуя таким образом новый вид социально опасной деятельности, которая может быть охарактеризована как преступный экстремизм, который, как правило, имеет элементы организованности.

Экстремизм на современном этапе все больше приобретает черты цифрового преступления, поскольку преимущественно совершается в сети. По мнению исследователей, сейчас идеи экстремизма и терроризма преимущественно распространяются на сайтах, которые могут быть подразделены на сайты: распространяющие идеи экстремизма, сепаратизма, ксенофобии; призывающие к терроризму, пропагандирующие религиозную и межнациональную рознь и нетерпимость; направленные на разжигание ксенофобии; справочные сайты.

Многообразие элементов, образующих экстремизм, определяет и выделение его разных видов.

Прежде всего, принято выделять такие виды экстремизма, как рациональный и иррациональный экстремизм. Рациональный экстремизм представляет собой максимально быстрое и действенное преодоление социальных проблем с помощью использования радикальных мер. Для иррационального экстремизма также характерно использование радикальных мер в осуществлении намерений, но его цели обычно существенно менее масштабные. К данному виду принято относить молодежный экстремизм (находящий проявление в вандализме), психопатический (совершение

немотивированных массовых убийств, например, в школах), спортивный (фанаты) и т. п., хотя и такую разновидность экстремизма весьма просто объяснить, учитывая психологическое восприятие толпы и нюансы психологического восприятия, в основном несовершеннолетних.

Но указанный подход к выделению видов экстремизма не единственный, поскольку существуют различные классификации. Полагаем, что более целесообразно рассмотреть не те, которые базируются на основе определенных критериев, а подробно раскрыть виды экстремизма в зависимости от его направленности. Это влечет выявление следующих видов экстремизма.

Политический. Это один из самых ранних видов экстремизма, который известен обществу еще со времен возникновения политической власти и политической борьбы. Для него характерно осуществление политики крайними методами, а его цель - радикальное изменение государственного строя, политического режима в определенной стране. В качестве наиболее характерного признака данного вида экстремизма следует рассматривать использование в разных формах насилия (по мнению экстремистов - легитимного). Политический экстремизм обладает высокой степенью опасности, прежде всего, для государственности, конечная его цель - приобретение власти, необходимой «для установления режима монопольного правления силы, которая генетически не терпит никакой оппозиции и будет подавлять мешающих ей «оппонентов» посредством неправового насилия» [27, с. 94].

Левый и правый экстремизм относят к одним из разновидностей политического экстремизма.

Для левого экстремизма характерны революционные идеи анархизма, его представители критикуют эксплуатацию, социальное неравенство.

Правый экстремизм включает в себя фашистские, неофашистские, ультраправые, националистические и расистские движения и организации, критикующие современное общество за отсутствие порядка, потребительство, упадок нравов. Для рассматриваемого вида экстремизма характерны высокая организованность и масштабность в осуществлении своей деятельности.

Религиозный экстремизм – это отрицание и непринятие системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивная пропаганда идей, которые им противоречат. К религиозному экстремизму может быть отнесена и религиозная идеология, отличающаяся крайним радикализмом, ориентированная на бескомпромиссность по отношению к сложившимся традициям, возрастание напряженности внутри религиозного общества и социального окружения; идеология и деятельность некоторых течений, которые характеризуются приверженностью крайним толкованиям вероучения, деструктивным характером целей деятельности, распространением своих взглядов и влияния. Экстремистскими могут признаваться также и религиозные объединения, такие как секты. Необходимость борьбы с экстремизмом, в том числе и религиозно окрашенным, должна быть целью всего общества и каждого гражданина.

Национальный экстремизм представляет собой идеологию и практику использования силы как самого эффективного средства решения национального вопроса, нетерпимость к другим нациям и расам, веру в национальную исключительность, максимализм. Национальный экстремизм направлен на развал многонациональных государств.

Экономический экстремизм проявляется в стремлении экстремистов установить одну, единую форму собственности и единые методы ведения хозяйства, также характеризуется полным отказом от регулирования экономической сферы со стороны государства, устранение конкурентоспособности в предпринимательской деятельности, резкое сокращение социальных расходов.

Государственный экстремизм – репрессии против народа, нарушение прав человека. Он подрывает безопасность государства в целом или в регионе (субъекте Федерации), а также в отдельной местности.

Экологическим экстремизмом называют деятельность, направленную против природоохранительной политики, а также научно-технического прогресса в этом направлении, аргументируя это тем, что ликвидация

неблагоприятных для экологии производств является единственным правильным направлением в улучшении качества окружающей среды.

Молодежный экстремизм является одним из самых опасных. Он выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения со стороны молодежи. Под молодежную в данном случае понимается социальная группа людей, имеющих определенные психологические и социальные черты, обусловленные возрастными особенностями – формированием взглядов, идеологий. Для экстремистов данного вида характерно проявление максимализма, крайностей в поведении, эмоциональности.

«Экстремизм в сети Интернет» - один из наиболее распространенных видов экстремизма на современном этапе развития общества, поскольку информационные процессы поражают все его сферы. Направлен экстремизм на пропаганду идей, целей и ценностей, которые исповедуют экстремисты. В сети Интернет размещается информация экстремистского характера, побуждающая население к противозаконным действиям, но в то же время имея «занавес» законности. Одной из наиболее острых проблем последнего времени является размещение деструктивными организациями, в том числе зарубежными, экстремистских материалов и публикаций в международной сети Интернет.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что экстремизм – это многоплановое, многоаспектное явление, представляющее собой приверженность к крайним взглядам, использованию радикальных мер для реализации определенной идеологии, направленной против определенных групп людей, власти, изменения государственного строя, целостности страны и т.д. Виды экстремизма могут быть различны, наиболее часто он имеет политическую окраску. Уяснение сущности экстремизма, его видов и признаков, необходимо для организации противодействия данному негативному явлению.

Глава 2 Государственно-правовое регулирование в сфере обеспечения противодействия экстремизму в Российской Федерации

2.1 Правовые основы обеспечения противодействия экстремизму

Правовое обеспечение противодействия экстремизму предполагает наличие определенной правовой основы данной деятельности. Оно имеет важное значение, поэтому, прежде всего, представляется необходимым определить, что же представляют собой правовые основы. В науке предлагаются различные подходы к раскрытию данных основ, в частности, они рассматриваются как:

- совокупность общественных отношений, складывающихся в результате соблюдения требований правового регулирования;
- определенный порядок осуществления субъективных прав и юридических обязанностей;
- система нормативно-правовых актов, используемых для упорядочивания определенного вида общественных отношений [30, с. 57].

На основе обобщения данных понятий можно предложить определить правовую основу противодействия экстремизму как систему правовых актов, создающую с помощью принципов и иных юридических средств базу для противодействия экстремизму.

Нормативно-правовая база по противодействию экстремизму начала разрабатываться еще с 90-х годов прошлого века, при этом такая деятельность изначально столкнулась с определенным противодействием. Сегодня все еще идут споры о необходимости и целесообразности регулирования нормами права вопросов противодействия экстремизму. Юридическая литература идет по пути высказывания разных взглядов, начиная с того, что полностью отрицается использование правовых средств борьбы с экстремизмом и,

заканчивая тем, что отмечается необходимость предусмотреть запреты в отношении всех без исключения проявлений экстремизма [60, с. 213].

На современном этапе экстремизм довольно тесно входит в нашу действительность. Обусловлено это противоречивыми процессами в государстве, в частности, в экономике, социальной сфере, что в целом приводит к росту социальной напряженности в государстве, в обществе возрастают проявления низкой правовой культуры, а идеология насилия и вовсе становится чуть ли не единственным средством решения возникающих проблем, ввиду чего повышается опасность совершения преступления экстремистской направленности.

Сегодня правовая база борьбы с экстремистской деятельностью, прежде всего, представлена положениями Конституции Российской Федерации. В указанном документе провозглашается равенство всех людей перед законом, предусмотрены основные права человека, к примеру, естественное право на жизнь, на свободу совести, пользование родным языком и пр. В целом следует сказать, что осуществление экстремистской деятельности нарушает в полном объеме положения первой и второй глав Конституции Российской Федерации [20].

Необходимо обратить внимание и на то, что правовую основу борьбы и противодействия экстремизму будут составлять такие важные международные договоры, как:

- Всеобщая декларация прав человека [7];
- Европейская конвенция о пресечении терроризма [9];
- Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [58];
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации [26];
- Договор о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом [53] и др.

В указанных международных документах определено, что терроризм и экстремизм не могут быть оправданы никакими обстоятельствами, включая политические философские, идеологические, расовые, этнические или религиозные. Лица же совершавшие акты терроризма и экстремизма подлежат привлечению к ответственности в соответствии с законодательством национальных государств и наказание должно соответствовать тяжести совершенного деяния. При этом все меры ответственности в отношении указанных субъектов надлежит применять, основываясь на верховенстве закона и демократических ценностях в отношении прав человека и основных свобод и иных положений международного права.

Важное место следует отвести Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [49], в которой определены важные направления укрепления национальной безопасности России и направления на устойчивое развитие страны в долгосрочной перспективе.

Важное место среди правовых актов будет занимать и Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [46]. В документе законодатель определил основные направления политики нашего государства в части развития отношений по обеспечению безопасности в информационной сфере, что сегодня является актуальным вопросом, так как преступления экстремистской направленности часто совершаются с применением современных интерне-технологий и иных подобных технологий, особенно важен данный документ в свете значительного технологического прогресса, который в последнее время отмечается во всем мире.

Закрепляет законодатель правовые основы борьбы с экстремизмом в Законе о противодействии экстремизму. В приведенном законодательно акте установили основы осуществления противодействия рассматриваемым преступлениям, что своей целью имеет защиту прав и свобод граждан, основ конституционного строя и в целом безопасности нашей страны.

Поскольку в настоящее время понятие экстремизма находит свое легальное определение в Федеральном законе от 25.07.2002 года № 114-ФЗ «О

противодействию экстремистской деятельности» [52], необходимо проанализировать, что именно отнесено законодателем к экстремизму.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 экстремистской деятельностью (экстремизмом) признается:

- насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Из приведенного законодательно закрепленного определения очевидно, что в нашей стране понятие экстремизма трактуется очень широко, при этом, с нашей точки зрения, такое определение экстремизма, несмотря на то, что оно довольно содержательно и позволяет четко решить вопрос об отнесении того или иного деяния к экстремизму, с другой стороны оно является сложным для понимания. Представляется, что наиболее целесообразно было бы закрепить в законе краткое и емкое определение экстремизма, после чего дать отдельное разъяснение тому, что включается в содержание экстремистской деятельности.

Закрепляет в рамках указанного нормативно-правового акта законодатель и определенные нормы об ответственности за экстремистскую деятельность, к таким нормам можно отнести:

- ст. 9, где устанавливается ответственность общественных организаций и объединений религиозной направленности, а также иных подобных организаций за деятельность экстремистской направленности;
- ст. 11, где законодатель предусматривает ответственность средства массовой информации, если СМИ занимается распространением материалов имеющих экстремистскую направленность;
- ст. 13, где указано на ответственность непосредственно за распространение материалов экстремистской направленности;
- ст. 14, где устанавливается ответственность должностного лица, государственного и муниципального служащего в случае осуществления ими деятельности, имеющей признаки экстремизма;
- ст. 15, где указано, что ответственность несут граждане РФ, иностранные граждане и граждане, не имеющие гражданства за осуществление деятельности, экстремистской направленности.

Закон о противодействии экстремистской деятельности, не дает необходимого понятийного аппарата, ввиду чего появляются разные трактовки экстремизма в рамках научной литературы. Как верно отмечают исследователи, прежде всего, следует дать четкое, однозначное и

недвусмысленное понятие экстремисткой деятельности и только потом регулировать этот вопрос на законодательном уровне. Сегодня такое понятия законодатель формулирует очень широко, посредством перечисления разных действий, что не приводит к единству правоприменения. А существующее широкое понятие данной категории ведет к тому, что любого человека можно обвинить в осуществлении экстремистской деятельности.

Также к проблеме данного законодательного акта можно отнести то, что им не регулируется вопрос ответственности за государственный экстремизм или как его называют в научных кругах политический экстремизм, а это приводит к тому, что борьба с таким негативным явлением снижается. По крайней мере, прямо понятия политического экстремизма законодатель нам не дает.

В Законе «Об оперативно-розыскной деятельности», предусмотрена такая задача оперативных органов как выявление экстремизма, его раскрытие и выявление виновных лиц, которые совершают подобные преступления или подготавливают их, что в том числе относится и к выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений экстремистской направленности. Сотрудники оперативно-розыскных подразделений проводят розыск субъектов, скрывающихся от правоохранительных органов или от суда и лиц, которые укрываются от несения ответственности. Помимо этого, на них возложена задача по поиску информации о действиях либо событиях, которые угрожают государственной, военной, экономической, информационной либо экологической безопасности государства.

В противодействии террористической и экстремисткой деятельности немаловажную роль имеют и такие документы, как:

- федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» [55];
- федеральный закон «О полиции» [50];
- федеральный закон «О безопасности» [54];

- федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [51].

Устанавливает законодатель ответственность за экстремизм в рамках Кодекса Законов Российской Федерации об административных правонарушениях [19] (КоАП РФ) и в УК РФ.

Так в ст. 20.29 КоАП РФ законодатель предусмотрел ответственность за производство и распространение экстремистских материалов. При этом такое распространение должно носить массовый характер.

Предусмотрел законодатель административную ответственность и за совершение экстремистских действий в нормах статей 13.15, 15.27, 20.3, 20.28. В частности, в ст. 13.15 КоАП РФ ответственность наступает за злоупотребление свободой массовой информации, когда, пользуясь такой свободой средства массовой информации, могут распространять материалы экстремистской направленности. В ст. 15.27 КоАП РФ установлена административная ответственность за неисполнение законодательных требований в части осуществления противодействия легализации средств, которые получают преступными способами и за осуществление финансирования деятельности террористического характера. В ст. 20.3 КоАП РФ законодателем предусмотрена ответственность за осуществление пропаганды нацизма, в том числе и посредством использования нацистской символики или атрибутики. В ст. 20.28 КоАП РФ ответственность наступает, когда виновное лицо осуществляет организацию деятельности религиозного либо общественного объединения, когда в его отношении принято решение запретить деятельность.

Уголовным законодательством, в частности УК РФ, законодатель определяет порядок установления и несения уголовной ответственности субъектами, совершившими преступления экстремистской направленности. В частности, данные преступления предусмотрены в статьях 205.2, 280, 280.1, 282, 282.1 и 282.2, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ и т.д. Однако и

некоторые иные нормы уголовного законодательства определяют ответственность за совершение отдельно взятых форм экстремизма, например, ст. 282.3 УК РФ, где предусматривается ответственность за финансирование экстремисткой деятельности.

Важное значение имеет Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [31]. В данном постановлении ВС РФ дает основные положения, которые могут обеспечить единство применения уголовного закона о преступлениях экстремисткой направленности. Свои положения Верховный суд основывает на основополагающих международных документах и национальном законодательстве России.

Отдельные нормы об экстремизме содержатся в Указах Президента Российской Федерации, приказах и распоряжениях Минюста Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и пр. В качестве примера можно привести следующие акты:

- Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» [47];
- Указ Президента РФ «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» [48];
- Приказ Минюста Российской Федерации, МВД Российской Федерации и ФСБ Российской Федерации «О взаимодействии Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации в целях повышения эффективности деятельности учреждений (подразделений), осуществляющих проведение исследований и экспертиз по делам, связанным с проявлением экстремизма» [32];

- Приказ Минюста Российской Федерации «Об утверждении Положения о Научно-консультативном совете при Министерстве юстиции Российской Федерации по изучению информационных материалов религиозного содержания на предмет выявления в них признаков экстремизма» [33];
- Распоряжение Генпрокуратуры Российской Федерации «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» [35] и др.

Таким образом, можно обоснованным образом прийти к выводу, что в России предусмотрена достаточно широкая правовая основа противодействия экстремизму, представленная нормами международного права, положениями Конституции РФ, федеральными законами, подзаконными актами, однако, их несовершенство создает препятствия для эффективной реализации антиэкстремистской политики, которая не всегда может справиться со стоящими перед ней задачами. В вышеуказанных актах содержится довольно значительный потенциал мер правового противодействия экстремизму, однако такой потенциал сегодня использован недостаточно и используется не в полной мере эффективно, ввиду чего нельзя говорить и об эффективной практике применения уже существующих в данном отношении правовых норм.

2.2 Государственно-правовые механизмы обеспечения противодействия экстремизму

В юридической литературе можно встретить множество различных определений механизма, но, преимущественно, они совпадают по своему содержанию – это особое устройство системы управления, приводящее его в состояние функционирования.

В качестве основных элементов механизма противодействия определенным негативным явлениям надлежит рассматривать организационную и правовую составляющие, именно они выступают в качестве средства координации, в то время как остальные (финансовая, психологическая и т.д.) являются дополнительными, обеспечивающими. Правовая и организационная подсистемы между собой теснейшим образом взаимосвязаны и взаимообусловлены, невозможно существование организационного механизма без его правового закрепления, как и правового без организационного.

Проанализируем механизм противодействия экстремисткой деятельности. Представляется, что в нем взаимодействует три основных компонента:

- организация процесса противодействия;
- организационное построение;
- организационные условия.

Первым компонентом выступает организация процесса функционирования, в рамках которой можно выделить цели, задачи, функции, направления.

Второй компонент организационного механизма – структурный блок, включающий в себя организационную структуру и структуру управления.

Организационная структура представлена совокупностью должностных лиц субъектов противодействия, которые принимают непосредственное участие в данном процессе и объединены такими связями, как:

- организационно – функциональные (координационные), которые позволяют рационально распределять функции, координировать деятельность, в связи с чем, определяется роль каждого субъекта, вовлеченного во взаимодействие;
- организационно – ресурсные, позволяющие субъектам иметь необходимые ресурсы для выполнения своих функций;

- организационно – административные (субординационные), определяющие связи руководства и подчинения взаимодействующих субъектов.

Третий компонент – организационные условия. Необходимость его существования не вызывает сомнений, поскольку процесс функционирования и обеспечения может происходить эффективно только при наличии ряда условий, среди которых следует выделить организацию ресурсного, правового, организацию документационного обеспечения, организацию трудового процесса, организацию труда и др. Эти условия – вспомогательные, обеспечивающие, однако, без них процесс противодействия экстремизму и взаимодействие в рамках него различных субъектов не может быть результативным.

Государственно-правовой механизм противодействия экстремизму в России представляет собой совокупность государственных органов и общественных формирований, каждый из которых занимает присущее ему место в структуре государства и совместно с другими частями (элементами) общественной и государственной систем выполняет некоторые делегированные государственные функции, обеспечивающие противодействие формированию и деятельности экстремистских организаций на территории Российской Федерации [25, с. 109].

Механизм обладает свойствами целого, интегрированные части (элементы) которого осуществляют упорядоченное взаимодействие для достижения антиэкстремистских целей и задач. Так, институциональная часть механизма состоит из органов государственной власти, органов местного самоуправления и других институтов гражданского общества. В совокупности они обеспечивают своеобразный «скелет» всего механизма, структурированность и организованность которому придает коммуникативная часть механизма.

В свою очередь, нормативно-правовая часть механизма также обладает системными признаками. Она регламентирует формы и методы

самостоятельного и совместного функционирования элементов институциональной части (подсистемы), создает правовые основы целеполагания и функционирования всего механизма и его структурных элементов, нацеливает государственные органы и общественные формирования на противодействие экстремистским организациям.

Вместе с тем, коммуникативная подсистема упорядочивает, систематизирует весь механизм, «интегрирует его структурные элементы постоянными, периодическими или единичными коммуникациями, которые обеспечивают межэлементные связями-отношениями, создающими необходимые предпосылки функционирования всего механизма в зависимости от выполняемых каждым его элементом собственных функций» [25, с. 109].

Следовательно, для нормального функционирования и выполнения возлагаемых на него целевых установок государственно-правовой механизм противодействия экстремизму должен обладать системными качествами, обеспечивающими взаимосвязанную деятельность всех его частей - институциональной, нормативно-правовой и коммуникативной подсистем по реализации возлагаемых на механизм целей и задач в соответствии с российским законодательством.

В структуре государственно-правового механизма противодействия экстремизму закреплена руководящая роль Президента РФ, определяющего основные направления государственной политики в области противодействия экстремистской деятельности и устанавливающего компетенцию федеральных органов исполнительной власти в противодействии ей. В структуру механизма также входит Правительство РФ, определяющее компетенции органов исполнительной власти в области противодействия экстремистской деятельности, организующее разработку и осуществление мер по предупреждению экстремистской деятельности, минимизацию и (или) ликвидацию последствий ее проявлений, обеспечивающее федеральные органы исполнительной власти необходимыми силами, средствами и

ресурсами. Согласно Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности», элементами государственно-правового механизма, противодействующего экстремизму, являются все публичные органы власти, которые противодействуют деятельности экстремистских организаций в пределах собственной компетенции. Координацию антиэкстремистских мероприятий в РФ осуществляют координирующие органы, учреждаемые на федеральном, региональном и местном уровнях.

Важные функции в механизме выполняют государственные правоохранительные органы. Они выявляют и пресекают незаконную экстремистскую деятельность организаций и отдельных граждан.

В основном, задачу по противодействию экстремизму реализует Главное управление по противодействию экстремизму МВД России (ГУПЭ МВД России) [45], являющееся самостоятельным структурным подразделением МВД России. Оперативные подразделения по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России на региональном уровне являются головными подразделениями, координирующими оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел на указанном управленческом уровне в сфере противодействия экстремизму. В территориальных органах подобные подразделения либо сотрудники, ответственные за данное направление деятельности, отсутствуют, и возложенные на указанное подразделение задачи решают сотрудники уголовного розыска. Проанализируем, какую именно деятельности выполняет данное оперативное подразделение в сфере противодействия экстремизму:

- проведение работы с лицами и общественными объединениями религиозного и иного характера, пропагандирующими идеи, которые могут быть отнесены к числу экстремистских;
- проведение оперативно-разыскных мероприятий, направленных на выявление лиц, ведущих или планирующих экстремистскую деятельность. Здесь успешными может быть производство таких мероприятий, как наблюдение; снятие информации с технических

- каналов связи; прослушивание телефонных переговоров; получение компьютерной информации; оперативное внедрение и т.д. Также необходимо привлекать к данной деятельности конфиденентов;
- осуществление контпропаганды экстремизма посредством гласных и негласных сил оперативно – розыскной деятельности: путем перекрытия каналов распространения сведений экстремистского характера; аргументированной критикой экстремистских взглядов; распространением правдивой информацией о тех событиях, о которых экстремисты распространяют ложную;
 - разоблачение молодежных экстремистских преступных групп и сообществ;
 - принятие участия в комплексных оперативно-профилактических мероприятиях, проводимых совместными усилиями различных правоохранительных и иных органов;
 - регулярный обмен оперативной информацией с иными субъектами предупредительной деятельности об экстремистской деятельности организаций;
 - осуществление розыска подозреваемых, привлеченных к ответственности лиц за совершение преступлений экстремистской направленности;
 - взаимодействие с иными подразделениями органов внутренних дел, в частности, с сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, участковыми уполномоченными полиции, по выявлению среди подростков лиц, интересующихся экстремистскими идеями, поддерживающими данные взгляды, привлекательными для экстремистских сообществ для вовлечения в их деятельность;

- сбор сведений о неформальных м организациях, их лидерах, установление контактов с ними, наблюдение за их поведением по месту проживания, пребывания [36, с. 45].

Полученные данные позволяют вести индивидуальную профилактическую деятельность и в отношении лиц, являющихся участниками экстремистских преступных групп, и потенциальными жертвами данных групп.

Кроме того, в полномочия рассматриваемого субъекта входит:

- осуществление оперативно-разыскных мероприятий в отношении лиц, которым было назначено наказание, не связанное с лишением свободы, и которые представляют оперативный интерес, а также осуществление контроля за лицами, освободившимися из мест лишения свободы;
- выявление источников и каналов финансирования экстремистских молодежных организаций, их перекрытие;
- осуществление правового воспитания молодежи, в особенности, в высших учебных заведениях, в которых обучаются студенты – иностранцы, где проявление экстремизма может быть более активным.

С правоохранительными органами взаимодействуют негосударственные общественные формирования правоохранительной направленности, участвующие в профилактике экстремизма.

В структуре государственно-правового механизма противодействия экстремизму выделяются региональный и местный уровни, которые устроены аналогичное федеральному уровню механизма.

К профилактике экстремизма привлекаются коллективы образовательных организаций и других коллективов, способных заниматься профилактикой экстремизма. Они, как правило, входят в структуру местного уровня государственно-правового механизма противодействия экстремизму.

В статье 2 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» определены следующие основные принципы противодействия экстремистской деятельности:

- признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций;
- законность;
- гласность;
- приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации; приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремизму;
- неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

В статье 3 указанного Закона указаны следующие основные направления противодействия экстремизму: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремизма, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Согласно указанным в Стратегии принципам, должны определяться направления функционирования современного государственно-правового механизма противодействия экстремизму.

Таким образом, государственно-правовой механизм противодействия экстремизму представляет собой совокупность государственных органов и формирований, которые согласно законодательству и иным социальным нормам термин «механизм» в описаниях обладающей свойствами целого интегрированной организованно взаимодействуют в целях противодействия экстремизму в России. Структурно-функциональный анализ этого механизма

обнаруживает в его структуре три части - институциональную, нормативно-правовую и коммуникативную, каждая из которых обладает системными качествами, вследствие чего может признаваться подсистемой механизма, и функционирует согласно общим целям механизма - организованного противодействия экстремизму. Для эффективного противодействия деятельности экстремистских организаций весь механизм должен обладать системными качествами, обеспечивающими возможность перестраивать структуру механизма и перераспределять функции адекватно изменениям социально-политической обстановки, вызванными угрозами государству и обществу, вызванными деятельностью экстремистских организаций.

В настоящее время государственно-правовой механизм противодействия экстремизму в России еще недостаточно эффективно выполняет свои функции, вследствие чего экстремизм остается значительной угрозой национальной безопасности, для противодействия которой требуется консолидация усилий всего общества по следующим направлениям:

- формирование у граждан России, особенно молодежи, устойчивого мировоззрения, системообразующими компонентами которого должны являться национальная система культурных ценностей и патриотизм;
- расширение практики применения программно-целевого метода включения в решение общезначимых проблем России созидательного потенциала молодежи, обладающей высокой социальной мобильностью и коммуникабельностью, активностью и новаторскими способностями;
- стимулирование научных исследований феномена современного экстремизма и проблем противодействия экстремистским организациям, разрабатывающих методики выявления и пресечения противоправных действий общественных объединений экстремистской направленности;

- развитие сотрудничества правоохранительных органов государства и институтов гражданского общества по выявлению и пресечению деятельности экстремистских организаций, широкое использование в антиэкстремистской работе современных высокотехнологичных методов и методик, поддерживаемых всем обществом.

Можно прийти к промежуточному выводу, что для повышения эффективности общественно значимой работы по выявлению и пресечению деятельности экстремистских организаций в Российской Федерации работ представляется необходимым организация мониторинга государственно-правового механизма противодействия экстремизму в России.

Глава 3 Проблемы и перспективы развития законодательства об обеспечении безопасности в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации

3.1 Проблемы в сфере обеспечения противодействия экстремисткой деятельности

Прежде всего, следует проанализировать те проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов при противодействии экстремизму, поскольку именно они решают основные задачи в данной сфере.

Преступные группировки в своей экстремисткой деятельности активно используют сеть Интернет, поэтому, важная роль отводится Интернет – мониторингу, или, как еще его принято называть, оперативно-разыскному мониторингу. При этом, единого подхода к определению его понятия, а также к его месту в оперативно-розыскной деятельности не имеется. Некоторые исследователи полагают, что мониторинг сети Интернет является оперативно-разыскным мероприятием «получение компьютерной информации», другие рассматривают его как комплексную систему оперативно-разыскных мероприятий [15, с. 271]. Вторая из указанных позиций представляется наиболее верной, так как в основе мониторинга может лежать производство в информационно-сетевом пространстве различных оперативно-разыскных мероприятий: получение компьютерной информации, наведение справок, опрос, наблюдение и т.д.

Значение мониторинга в предупреждении экстремистских преступлений, совершаемых молодежными преступными группировками, достаточно велико, поскольку анализ как открытых, так и зашифрованных сетевых ресурсов позволяет обнаруживать признаки экстремистской деятельности еще на самых ранних ее стадиях. В особенности эффективна рассматриваемая система мероприятий для того, чтобы

предотвратить вовлечение в экстремистские сообщества новых молодых участников.

В данном случае используются различные технологии вовлечения пользователей сети Интернет в экстремистскую деятельность. Приведем в пример одну из них, которая позволяет достаточно четко проследить процесс формирования антиправительственно настроенных масс в социальных сетях путем создания виртуальных сообществ, никак не связанных с политической темой. Исследование данной технологии имеет огромное значение для выработки эффективных мер противодействия экстремизму еще на начальном этапе, когда царящая в сообществе аполитичная обстановка приобретает явное антиправительственное настроение.

Данная технология подробно раскрыта в работе А.В. Манойло «Убить котенка, или технологии конфликтной мобилизации в социальных сетях» [24, с. 9]. Указанный автор последовательно раскрывает, каким образом в социальной сети создается группа абсолютно нейтральной окраски – группа любителей котиков, которая быстро расширяется, преимущественно за счет молодых людей и даже школьников. Поскольку сообщество наполняется единомышленниками – владельцами котиков или желающими их завести, происходит духовное единение членов группы, друг другу преимущественно незнакомых. Выявить факт того, что группа была создана для вербовки граждан с целью вовлечения их в экстремизм, невозможно, поскольку нет ни одного признака, который мог бы свидетельствовать об этом. Подобная нейтральность тематики группы сохраняется до того времени, пока она не будет включать себя число участников, интересующих поллитехнологов в вышеуказанных целях.

Как только достигнуто определенное количество лиц, входящих в сообщество, ее повестка стремительно, но абсолютно незаметно для участников, заменяется на политизированную. Чтобы не возникло никаких подозрений о попытках втянуть участников данной группы в политические

противостояния, используются технологии последовательных контролируемых вбросов информации, тщательно подготовленной заранее.

В частности, поскольку группа представлена любителями котиков, в один из дней в ней появляется новость о том, что у одной из юных участниц группы, когда она гуляла с котенком, последнего переехала машина представительского класса, выехавшая на тротуар. В данной, заранее сфабрикованной новости, неслучаен выбор всех составляющих. Жертвой становится котенок, поскольку такова тематика сообщества, и все участники данный факт воспринимают как близкий им, с каждым может произойти подобная ситуация, боль девушки переживается как собственная. Участник сообщества, якобы лишившийся питомца также выбран неслучайно – ее основными характеристиками являются беззащитность, скромность, то есть, все те качества, которые однозначно вызовут огромное сочувствие. Указание на машину представительского класса, очевидно, играет существенную роль для достижения манипуляторами поставленной цели.

Характеристика водителя максимально негативна – после наезда не остановился, никакой помощи хозяйке котенка не предложил, сочувствия не проявил, с места происшествия сразу скрылся. Вброшенная новость становится полной неожиданностью для большинства участников группы и поэтому шокирует всех. При этом психика большинства участников группы оказывается настолько взбудораженной, что практически сразу же переходит в особое психологическое состояние, которое психиатры называют «пограничным»: это состояние крайнего эмоционального возбуждения, неустойчивое, готовое в любой момент вылиться в истерику или в другие аналогичные формы девиантного поведения, когда человек настолько возбужден, что не в состоянии контролировать свои эмоции.

Переживающие участник группы быстро консолидируются внутри группы в еще одно, более тесное, сообщество, сплоченное общим сильным переживанием, и начинают быстро накручивать друг друга до грани, за которой должна следовать разрядка в виде истерики, однако она не наступает,

поскольку информация сообщена дозированно – данных о том, кто управлял автомобилем, нет, обратить ненависть и злобу обществу не на кого. Напряжение есть, оно зашкаливает, но нет канала стока для эмоциональной разрядки. В результате группа, коллективно и согласованно перешедшая в пограничное состояние, замораживается в нем до нового вброса информации, уточняющего, кто же сидел за рулём автомобиля, раздавившего бедного котенка. Есть только всеобщее резко негативное отношение к неизвестным автомобилям представительского класса, которые давят котят.

Когда в группе все еще держится крайняя степень напряжения, появляется сообщение о дополнительных сведениях – наезд на котенка был совершен на служебном автомобиле одного из чиновников. В этот момент происходит мгновенный выплеск ненависти участниками группы в адрес всех чиновников как класса, обсуждаются беззаконие, вседозволенность, участники начинают вспоминать и приводить в пример другие ситуации, негативно характеризующие представителей государственной власти. Таким образом, группа, незаметно для ее участников, приобретает политический характер, ее тематика полностью меняется. Начинают появляться первые критические выпады против власти, но антиправительственную окраску они пока еще не получили, поскольку один чиновник – это еще не вся власть, а ненавидеть одновременно всех чиновников, которые очевидно, существенно различаются по своим должностям, рангам, невозможно. Поэтому эмоциональное напряжение группы продолжает балансировать на грани срыва в массовую истерию, но пока в нее не выливается.

Так как настроения в группе достигли нужного уровня, следующий вброс уже конкретизирован – установлена личность чиновника, находившегося за рулем автомобиля, это сотрудник администрации президента (не важно, какого). В этот момент эмоциональное напряжение группы находит канал для стока – всеобщая ненависть направлена на правительственного чиновника, вследствие чего повестка группы уже не только политическая, она приобретает скрытую антиправительственную

направленность. Поскольку чиновник высокого уровня ассоциируется с властью, коллективное подсознание в качестве врага рассматривает уже не конкретного чиновника, а власть в целом. Поскольку это происходит неосознанно, сознание не распознает процесс подмены и не посылает сигнал тревоги. В результате следующий вброс информации закрепляет эту подмену, которая и так уже состоялась: в группу поступает модифицированная установка, звучащая как «власть раздавила беззащитное существо, только начинающее жить». В результате большинство членов группы ощущает испуг, чувство беззащитности перед властью, что вынуждает осуществлять поиск защиты от той угрозы, которую они фактически себе придумали взамен существующей реальности. Власть начинает восприниматься в качестве абсолютного зла, возникает чувство вовлеченности в протестное движение, направленное «за все хорошее, против всего плохого». Здесь появляется уже основной мотив, побуждающий обычных людей в случае начала цветной революции идти протестовать против власти.

Происходит процесс вторичной консолидации, в качестве основного мотива к сплочению здесь выступает подсознательное ощущение личной угрозы, стремление выступить против источника опасности, таким образом группа сплачивается против общего врага – власти. На данном этапе делается завершающий вброс, призванный закрепить достигнутый эффект и дать установку членами группы на конкретное действие: «Преступная власть раздавила котенка. Сегодня она проехала по котенку, завтра проедется по вам!». Это приводит к возникновению у всей группы состояния повышенной агрессии и готовности немедленно выйти против власти, для этого достаточно лишь дать соответствующий сигнал.

Приведенный пример наглядно иллюстрирует, каким образом осуществляется использование технологии конфликтной мобилизации в социальных сетях, распространение экстремистских взглядов среди тех лиц, которые совсем недавно были нейтральны по отношению к действующей

власти. Знание указанных технологий позволяет более эффективно противодействовать экстремизму.

Реализация оперативно-разыскного мониторинга сетевых информационных ресурсов производится посредством автоматизированного поиска таких ресурсов, их оперативно-разыскного изучения и наблюдения за ними. Представляется, что в целом мониторинг сети Интернет, осуществляемый силами оперативных подразделений, не затрагивает конституционные права граждан, в связи с чем, не требует безусловно судебного решения, однако, в ряде случаев, когда иным способом нет возможности получения значимых сведений либо когда существует угроза раскрытия тактики и методов оперативно-разыскной деятельности, и возникает необходимость ограничения конституционных прав граждан, необходимо получение судебного решения.

Необходимость проведения мониторинга средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, в целях выявления идеологии экстремизма, экстремистских материалов и незамедлительного реагирования на них была закреплена и на законодательном уровне.

Проводя мониторинг сети Интернет, оперативные сотрудники выявляют ресурсы, на которых размещаются экстремистские материалы, осуществляют призывы экстремистского характера, предпринимают меры к блокировке данных ресурсов. Так, например, в Волгограде сотрудниками органов внутренних дел выявлена группа экстремистов, осуществляющая вовлечение в нее новых участников посредством проведения агитации в сети Интернет, рассылки материалов экстремистского характера [6].

Однако, нельзя не обратить внимание на наличие множества проблем в данной сфере.

Так, несмотря на достаточно большое количество выявляемых экстремистских материалов в сети, сотрудники органов внутренних дел признают, что это – лишь незначительная их доля. Виртуальное пространство

дает возможность экстремистам оставаться анонимным, закрытые площадки, на которых выявлены запрещенные материалы, достаточно быстро перезапускаются. Как правило, экстремистские молодежные группы, имея основные сайты, создают помимо этого несколько «зеркал», посредством которых, при блокировке основного, возможно посещать данные сайты.

В том случае, когда экстремистские материалы размещаются в социальных сетях, проблема противодействия стоит еще более остро, поскольку после блокировки одного аккаунта, экстремистами сразу же создаются другие.

Нельзя не обратить внимание и на тот факт, что в настоящее время оперативные сотрудники в ходе мониторинга используют преимущественно устаревшие алгоритмы поиска экстремистской информации, практически вручную просматривая различные интернет-ресурсы. Несомненно, что это трудозатратный метод, практически абсолютно неэффективный. Даже в том случае, когда мониторинг проводит опытный и профессиональный сотрудник, у которого имеются навыки по обработки больших массивов информации, отбирающейся с помощью специального фильтра, по причине большого объема обрабатываемых сведений может не обратить внимание на некоторые важные данные, пропустить информацию, содержащую экстремистские материалы.

В последние годы, для решения данной проблемы, предлагается автоматизация мониторинга сети интернет, посредством внедрения инновационного специализированного программного обеспечения, что должно позволить сократить и временные затраты, и человеческие ресурсы, и охватывать гораздо большее количество информации. Такие новшества, безусловно, заслуживают внимания, однако, нельзя обойти вниманием и те недостатки и проблемы, которые, вполне вероятно, будут иметь место при автоматизации сетевого мониторинга:

- потребуется дорогостоящее программное обеспечение, которым невозможно будет обеспечить все регионы страны в короткие сроки;

- возникнет необходимость введения в штат оперативных подразделений высококвалифицированных специалистов, которые будут иметь специальные знания, необходимые для работы с новыми программами, а также обладать навыками по поиску, отбору и отработке данных о наличии в сети экстремистских материалов [23, с. 236].

Представляется, что первоначально необходимо разрешить проблему определения статуса оперативно-разыскного мониторинга в оперативно-разыскной деятельности. С нашей точки зрения, оптимальным выходом будет признание его отдельным, самостоятельным оперативно-разыскным мероприятием и включением в исчерпывающий перечень таких мероприятий.

Также видится необходимым на уровне государства создание целостной, иерархически выстроенной системы отслеживания использования сети Интернет (различных сайтов, социальных сетей) в деструктивных целях, в частности, в целях ведения экстремистской деятельности, а также оперативного блокирования запрещенной информации. Кроме того, необходимо, чтобы в штате органов внутренних дел имелось достаточное количество квалифицированных сотрудников, способных эффективно производить данное оперативно-разыскное мероприятие, для чего необходим обучающий курс и систематическое повышение квалификации.

Проанализируем и еще одну проблему, тесно связанную с рассматриваемой – блокировка ресурсов, содержащих экстремистские материалы. Для каждого интернет-провайдера предусматривается план внедрения технических средств оперативно-разыскных мероприятий.

В том случае, когда выявляется размещение запрещенной информации, в частности, и экстремистской, ресурс подлежит блокировке. Компания, предоставляющая услуги хостинга, должна в течение суток с момента принятия решения о блокировке, проинформировать владельца ресурса либо страницы в социальной сети об этом, предоставляя ему возможность в течение суток удалить запрещенный материал и таким образом избежать блокировки.

Если указанное требование не выполнено, непосредственный владелец либо хостинг провайдер отказались от удаления данного материала с ресурсов, оператор связи обязан произвести блокировку доступа клиентов к ним. Однако, нередки ситуации, когда при блокировке адреса одного ресурса происходит также и блокировка страниц, к первоначальному ресурсу не причастных, но расположенных на том же IP-адресе, что и компания, предоставляющая хостинг.

Кроме того, имеется и еще одна проблема. Система оперативно-разыскных мероприятий подразумевает перехват трафика и проверку передачи данных по конкретному объекту. При этом, анализировать массовую передачу данных возможно лишь при том условии, что оператор установил дополнительное оборудование, но нормативно это в рамках регламентации взаимодействия не урегулировано, то есть, фактически, данная обязанность на оператора не возложена, и при его нежелании установления такого оборудования принять к нему какие – либо меры нельзя, а это порождает проблему сбора информации.

Для того, чтобы выявить наличие в сети материалов экстремистского характера, в идеале сотрудники правоохранительных органов должны осуществлять проверку трафика каждого пользователя, что, очевидно, невозможно, по причине огромного числа таких пользователей.

Нельзя рассматривать и как решение проблемы блокировку ресурсов интернет, содержащих экстремистские материалы, провайдерами, поскольку уже давно выработаны различные методы обхода таких блокировок. Внедряется и программное обеспечение, которые использует современные средства шифрования и недоступность для проверки даже при использовании современного оборудования и соответствующего контроля [40, с. 17].

Можно прийти к выводу, что значительная роль в предупреждении преступлений экстремистской направленности, совершаемых молодежными группами, принадлежит оперативным подразделениям, которые, в силу имеющихся у них средств и методов, способны выявлять незаконную

деятельность на ранних стадиях и пресекать ее, пока не наступили серьезные общественно опасные последствия. С этой целью производятся различные оперативно-разыскные мероприятия, осуществляется взаимодействие с государственными органами, общественными объединениями, гражданами. Для того, чтобы предупредительная деятельность была достаточно эффективной, необходимо тщательно подходить к вопросу формирования агентурного аппарата, который позволит своевременно получать необходимую информацию о создании, деятельности молодежных экстремистских формирований.

Таким образом, в настоящее время существует значительное количество проблем в сфере противодействия экстремизму, как правового, так и организационного характера. И решение их видится возможным только при консолидации усилий всех субъектов противодействия экстремизму.

3.2 Основные направления развития законодательства в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации и в зарубежных государствах

Полагаем, что в целях определения перспективных направлений противодействия экстремизму, требуется анализ практики зарубежных стран в рассматриваемой сфере, поскольку это позволит определить накопленный положительный опыт и рассмотреть возможность использования его в национальном законодательстве.

Прежде всего, с положительной стороны исследователями обращается внимание на тот факт, что в Европе «для взаимодействия государств в рамках мероприятий по борьбе с экстремизмом созданы специальные организации или органы, работа которых, в частности, связана с аналитической, а также координационной деятельностью государственных органов, ведомств и имеющим отношение к вопросам противодействия экстремистской деятельности организаций» [22, с. 22].

Кроме того, принято выделять еще ряд характерных особенностей противодействия экстремизму в зарубежных странах, в частности, можно отметить:

- тенденцию к усилению мер ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности;
- расширение практики использования рекомпенсивных норм, способствующих привлечению к сотрудничеству лиц, причастных к преступной деятельности.

Обратим внимание на особенности противодействия экстремизму в странах ближнего зарубежья. Как правило, рассматриваемые нами вопросы урегулированы также отдельными нормативно-правовыми актами. Например, в республике Молдова и Таджикистан установлено два основных понятия, а именно экстремизм и экстремистская деятельность.

В законодательстве Молдовы экстремизмом считается выражение позиции политических течений, существующих в государстве, если они основаны на крайних взглядах и теориях, где предусмотрено стремление насильственными способами осуществлять радикальные меры для навязывания отдельно взятому государству либо в целом обществу собственной программы действий [14].

В Таджикистане считается, что экстремизм – это проявление со стороны юридических или физических лиц крайних форм их деятельности по призывам захватывать власть, изменять конституционный строй, разжигать расовую и иные виды ненависти и вражды [11].

В Узбекистане и Казахстане законодатель пошел по тому пути, что выделил конкретные виды экстремизма, в частности национальный и религиозный [10]. В Узбекистане законодатель выделяет религиозный экстремизм, однако не приводит его понятия [12].

Безусловно, вопросы экстремизма урегулированы не только в законодательстве стран СНГ, довольно детально вопросы борьбы и

предупреждения экстремизма представлены и законодательством европейских государств.

Интерес представляет и анализ опыта противодействия экстремизму в странах дальнего зарубежья. Так, в Великобритании, по данным отдельных исследователей, есть порядка 8000 норм разных законодательных актов, которыми устанавливаются определенные негативные последствия экстремизма. Принят в Великобритании и Закон о публичном порядке. Приведенный документ устанавливает ответственность за совершение бунта, то есть деяния, которое совершает от 12 и больше субъектов для того, чтобы осуществить насильственные действия или угрожать их применением, при том условии, что это приводит к опасению за безопасность человека.

Великобритания считается одним из государств, которому удалось достичь успехов в противодействии экстремизму. В частности, там существует специальная программа предупреждения, основанная на принципе «четырёх «П» - предупреждения, преследования, протекции, подготовки». В то же время, в Великобритании, как и во многих государствах, определение понятия «экстремизм» в законодательстве отсутствует.

Следует уделить внимание и особенностям противодействия экстремизму в Италии, где расследование экстремизма может производиться «особыми способами: использование агентов-провокаторов, отсрочка вынесения в отношении их постановления о задержании или об аресте с целью сбора ими как можно большего объема материалов для расследования [5, с. 103].

В Чехии экстремизм определяется как «идеологические позиции, которые заметно отклоняются от норм права, демонстрируют элементы интолерантности и посягают на конституционные принципы, предусмотренные в ст. ст. 1, 2, 5, 6, 9 Конституции Чешской Республики и ст. ст. 1 и 3 Хартии основных прав и свобод от 9 января 1991 г.» [5, с. 103]. Основное место в данном понятии отведено идеологии, но экстремизм имеет место в случае, когда он сопряжен с такими действиями, как общественная

угроза; клевета на расу, нацию; ограничение свободы вероисповедания; насилие в отношении группы людей или отдельных лиц; ограничение свободы вероисповедания; геноцид; поддержка движений, направленных на ущемление прав и свобод человека и др.

Для США и Израиля характерен подход, в соответствии с которым противодействие экстремизму считается прерогативой гражданского общества, поэтому внимание сосредоточено на разработке и реализации соответствующих программ, просвещении граждан, стимулировании их активности, вовлечении в деятельность по охране общественной безопасности и правопорядка.

Задачами граждан в сфере противодействия экстремизму в США выступают следующие:

- повышенная бдительность и сообщения о подозрениях в Центральное разведывательное управление (ЦРУ) и Федеральное бюро расследований (ФБР);
- активная гражданская позиция, проявляющаяся в антиэкстремистских выступлениях граждан в средствах массовой информации;
- сотрудничество с правоохранительными органами. В США определенная превентивная роль в противодействии экстремизму отводится и учебным заведениям.

Несмотря на то, что в США проводится огромная работа в сфере противодействия экстремизму, общего понятия этого явления ни в законодательстве, ни в научной литературе не существует. Как правило, под экстремистами понимают террористов, а также различные группировки, пропагандирующие национальную, расовую, политическую, религиозную неприязнь.

В законодательстве Германии понятие экстремизма не находит своего закрепления, однако противодействию ему уделяется повышенное внимание, в особенности, политическому экстремизму. С этой целью проводятся

разнообразные превентивные мероприятия, так и реализуются всевозможные методы борьбы экстремистскими проявлениями при взаимодействии органов государственной власти с органами местного самоуправления, церковью, общественными организациями.

В УК Франции предусмотрена ответственность за действия, в рамках которых присутствует угроза жизни субъекта либо его личной неприкосновенности, равно как и похищение человека, и лишение его свободы незаконными методами, угон самолета и иных видов транспорта, если такие действия совершаются юридическими или физическими лицами с целью нарушить общественный порядок при этом устроить власть и население или осуществить террор [22, с. 22].

Органы государственной власти в данной стране крайне внимательно относятся к идентификации лиц, въезжающих в страну, предусмотрена специальная процедура проверки таких лиц, властям также предоставлено право высылать подозрительных иностранных граждан с территории страны.

В целом характеризуя опыт противодействия экстремизму в европейских странах, можно отметить, что его основными чертами выступают следующие: наличие антитеррористического законодательства; наличие антитеррористических центров; развитая система правосудия; успешная деятельность служб, причастных к мероприятиям по противодействию экстремизму; наличие программ по противодействию экстремизму; вовлечение институтов гражданского общества; взаимодействие со средствами массовой информации [1].

Также достаточно эффективными являются государственные программы просвещения, направленные на предварительную подготовку граждан перед взаимодействием с ними государственных органов в рамках общих мероприятий по борьбе с экстремизмом. В качестве таких просветительских мероприятий граждане получают информацию о степени экстремистских угроз, мерах, которые предпринимают государственные органы для противодействия экстремизму. Важно также изучение опыта

разных государств по противодействию экстремистских проявлений в сети Интернет.

Одним из направлений деятельности различных государств в сфере противодействия экстремизму выступает разработка и совершенствование правовой базы [16, с. 163]. Практически все страны для борьбы с этим явлением принимают всесторонние меры и в социальной сфере, и в экономической, принимают меры, связанные с развитием антиэкстремистской идеологии.

Анализируя зарубежную практику антиэкстремистской деятельности, можно сделать вывод, что государственные органы практически каждой из стран видят необходимость в сотрудничестве государственных органов и с гражданами, и с любыми неправительственными и общественными организациями и институтами гражданского общества.

Рассмотрев зарубежный опыт правового регулирования борьбы и противодействия экстремизму, было определено, что сегодня в нашу правовую систему можно заимствовать опыт стран СНГ в части установления ответственности за экстремизм, политический экстремизм и религиозный экстремизм. Также положительным будет опыт Франции в части установления ответственности за демонстрацию либо ношение униформы, знаков отличия, эмблем, которые носили или демонстрировали в разный период времени члены организаций, которые объявлены преступными.

Таким образом, сегодня необходимо:

- выделить в отдельные виды экстремизма религиозный и политический экстремизм;
- в ст. 1 Закона о противодействии экстремизму привести понятие экстремизма, политического и религиозного экстремизма и дать конкретное понятие экстремистской деятельности, так как понятие, которое имеется сегодня, приводит к усмотрению в практической деятельности и к широкому его толкованию в науке. В частности, под экстремизмом предлагается понимать форму радикального

отрицания общепризнанных норм и правил, установленных в государстве со стороны отдельных лиц и их групп.

Противодействие экстремизму – это целенаправленная совместная деятельность правоохранительных органов, общественных объединений, организаций, по выявлению причин и условий данной деятельности и осуществлению мер по их нейтрализации и устранению. Поэтому, для повышения эффективности профилактики экстремистской деятельности, в том числе, и в сети Интернет необходимо принятие комплексных мер. Представляется, что в настоящее время возникла насущная необходимость в дополнении перечня оперативно-разыскных мероприятий таким мероприятием, как оперативно-разыскной мониторинг, а также разработки системы такого мониторинга на государственном уровне.

Правоохранительная система не способна в одиночку противостоять экстремистской деятельности, здесь нужен иной подход, который позволил бы выработать эффективную государственную систему противодействия экстремизму молодежных формирований, которая позволяла бы координировать работу всех ветвей власти, своевременно выявлять на ранней стадии предпосылки возникновения экстремистских проявлений, планировать и осуществлять предупредительные мероприятия.

Представляется, что государственные образовательные стандарты средних и высших учебных заведений должны включать в обязательном порядке дисциплину, в рамках которой будет проводиться правовое, нравственное, патриотическое воспитание, и особо изучаться вопросы недопустимости нетерпимого отношения к лицам другой национальности, иных религиозных убеждений и т.д.

Необходима активизация, развитие молодежных объединений позитивной направленности, выстроенных на различных интересах – спорте, культуре и т.д. В таком случае будет оказано положительное влияние на правосознание молодежи, обеспечение проведения досуга, отвлечение от желания принять участие в различных объединениях негативной

направленности. Более активно следует привлекать молодежь к различным обсуждениям, круглым столам, посвященным проблемам экстремизма, акцентируя внимание на возможных опасностях для тех лиц, которые окажутся вовлеченными в экстремистскую деятельность.

Целесообразно использование средств массовой информации, сети Интернет для ведения пропагандисткой деятельности, направленной на формирование правовой идеологии, возможно создание сайтов, форумов, на которых бы обсуждались вопросы неформальных взглядов, что дало бы возможность понимания настроения большинства молодых пользователей глобальной сети, выявления наиболее радикально настроенных для постановки их на учет и ведение с ними профилактической работы. Государственные органы должны более активно взаимодействовать с общественностью, совместно решая проблемы противодействия экстремизму в современных условиях.

Заключение

Итоги проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы. Несмотря на наличие многочисленных теоретических разработок, посвященных вопросам правовой политики, ее четкого и единого определения в настоящий момент не выработано. Это свидетельствует о необходимости продолжения дальнейших исследований и создания научной основы противодействия преступности, что и составляет основное содержание правовой политики.

Реализация правовой политики базируется на ряде основных принципов, соблюдение которых необходимо для ее эффективности, соответствия требованиям современной действительности. Направленность правовой политики во многом определяется теми факторами, которые актуальны для современного состояния общества и проистекающих процессов в различных сферах. В частности, реформирование правовой политики Российской Федерации в настоящее время во многом складывается в зависимости от расширения сферы экстремистских проявлений, нередко совершаемых с использованием информационных технологий, что приводит к криминализации ряда деяний, ранее неизвестных российскому уголовному законодательству, внесения изменений в отдельные нормы.

Правовую политику предлагается определить как властную, планируемую, общественно значимую деятельность государства (государственных органов), иных уполномоченных органов, осуществляемую в правовых формах, влекущую правовые последствия, направленную на позитивное изменение общественных отношений, имеющую длительный временной характер и состоящая из последовательных и взаимосвязанных государственно-правовых решений.

Безопасность государства является одной из составляющих национальной безопасности и может быть определена как защищенность государства от внешних и внутренних угроз. основополагающие принципы

государственной безопасности закреплены законодательно, ими являются законность; соблюдение баланса интересов личности, общества и государства; взаимная ответственность всех субъектов обеспечения безопасности и их взаимодействие; непрерывность; интеграция в международные системы безопасности.

Можно констатировать, что существует достаточное количество различных видов угроз безопасности государства Российской Федерации. Угрозы безопасности государства можно определить как условия и факторы, которые способны повлечь понижение ее уровня, нарушение устойчивой деятельности государства, привести к причинению вреда здоровью и жизни людей, ущерба имуществу и окружающей среде, экономическим и общенациональным потерям, причинить ущерб национальной безопасности страны. Среди данных угроз одной из наиболее опасных является экстремизм. Своевременное выявление данных угроз и их анализ имеют огромное значение, позволяют предотвратить разрушение и дестабилизацию инфраструктуры и обеспечить таким образом национальную безопасность страны.

Экстремизм – это многоплановое, многоаспектное явление, представляющее собой приверженность к крайним взглядам, использованию радикальных мер для реализации определенной идеологии, направленной против определенных групп людей, власти, изменения государственного строя, целостности страны и т.д. Виды экстремизма могут быть различны, наиболее часто он имеет политическую окраску. Уяснение сущности экстремизма, его видов и признаков, необходимо для организации противодействия данному негативному явлению.

В России предусмотрена достаточно широкая правовая основа противодействия экстремизму, представленная нормами международного права, положениями Конституции РФ, федеральными законами, подзаконными актами, однако, их несовершенство создает препятствия для эффективной реализации коррупционной политики. В вышеуказанных актах

содержится довольно значительный потенциал мер правового противодействия экстремизму, однако такой потенциал сегодня использован недостаточно и используется не в полной мере эффективно, ввиду чего нельзя говорить и об эффективной практике применения правовых норм.

Государственно-правовой механизм противодействия экстремизму представляет собой совокупность государственных органов и формирований, которые согласно законодательству и иным социальным нормам термин «механизм» в описаниях обладающей свойствами целого интегрированной организованно взаимодействуют в целях противодействия экстремизму в России.

Структурно-функциональный анализ этого механизма обнаруживает в его структуре три части – институциональную, нормативно-правовую и коммуникативную, каждая из которых обладает системными качествами, вследствие чего может признаваться подсистемой механизма, и функционирует согласно общим целям механизма - организованного противодействия экстремизму. Для эффективного противодействия деятельности экстремистских организаций весь механизм должен обладать системными качествами, обеспечивающими возможность перестраивать структуру механизма и перераспределять функции адекватно изменениям социально-политической обстановки, вызванными угрозами государству и обществу, вызванными деятельностью экстремистских организаций.

В настоящее время государственно-правовой механизм противодействия экстремизму в России еще недостаточно эффективно выполняет свои функции, вследствие чего экстремизм остается значительной угрозой национальной безопасности, для противодействия которой требуется консолидация усилий всего общества по следующим направлениям:

- формирование у граждан России, особенно молодежи, устойчивого мировоззрения, системообразующими компонентами которого должны являться национальная система культурных ценностей и патриотизм;

- расширение практики применения программно-целевого метода включения в решение общезначимых проблем России созидательного потенциала молодежи, обладающей высокой социальной мобильностью и коммуникабельностью, активностью и новаторскими способностями;
- стимулирование научных исследований феномена современного экстремизма и проблем противодействия экстремистским организациям, разрабатывающих методики выявления и пресечения противоправных действий общественных объединений экстремистской направленности;
- развитие сотрудничества правоохранительных органов государства и институтов гражданского общества по выявлению и пресечению деятельности экстремистских организаций, широкое использование в антиэкстремистской работе современных высокотехнологичных методов и методик, поддерживаемых всем обществом.

Для повышения эффективности общественно значимой работы по выявлению и пресечению деятельности экстремистских организаций в Российской Федерации работ представляется необходимым организация мониторинга государственно-правового механизма противодействия экстремизму в России.

В настоящее время существует значительное количество проблем в сфере противодействия экстремизму, как правового, так и организационного характера. И решение их видится возможным только при консолидации усилий всех субъектов противодействия экстремизму.

Рассмотрев зарубежный опыт правового регулирования борьбы и противодействия экстремизму, было определено, что сегодня в нашу правовую систему можно заимствовать опыт стран СНГ в части установления ответственности за экстремизм, политический экстремизм и религиозный экстремизм. Также положительным будет опыт Франции в части установления ответственности за демонстрацию либо ношение униформы, знаков

отличия, эмблем, которые носили или демонстрировали в разный период времени члены организаций, которые объявлены преступными.

Таким образом, сегодня необходимо:

- выделить в отдельные виды экстремизма религиозный и политический экстремизм;
- в ст. 1 Закона о противодействии экстремизму привести понятие экстремизма, политического и религиозного экстремизма и дать конкретное понятие экстремистской деятельности, так как понятие, которое имеется сегодня, приводит к усмотрению в практической деятельности и к широкому его толкованию в науке. В частности, под экстремизмом предлагается понимать форму радикального отрицания общепризнанных норм и правил, установленных в государстве со стороны отдельных лиц и их групп.

Противодействие экстремизму – это целенаправленная совместная деятельность правоохранительных органов, общественных объединений, организаций, по выявлению причин и условий данной деятельности и осуществлению мер по их нейтрализации и устранению. Поэтому, для повышения эффективности профилактики экстремистской деятельности, в том числе, и в сети Интернет необходимо принятие комплексных мер. Представляется, что в настоящее время возникла насущная необходимость в дополнении перечня оперативно-разыскных мероприятий таким мероприятием, как оперативно-разыскной мониторинг, а также разработки системы такого мониторинга на государственном уровне.

Правоохранительная система не способна в одиночку противостоять экстремистской деятельности, здесь нужен иной подход, который позволил бы выработать эффективную государственную систему противодействия экстремизму молодежных формирований, которая позволяла бы координировать работу всех ветвей власти, своевременно выявлять на ранней стадии предпосылки возникновения экстремистских проявлений, планировать и осуществлять предупредительные мероприятия.

Представляется, что государственные образовательные стандарты средних и высших учебных заведений должны включать в обязательном порядке дисциплину, в рамках которой будет проводиться правовое, нравственное, патриотическое воспитание, и особо изучаться вопросы недопустимости нетерпимого отношения к лицам другой национальности, иных религиозных убеждений и т.д.

Необходима активизация, развитие молодежных объединений позитивной направленности, выстроенных на различных интересах – спорте, культуре и т.д. В таком случае будет оказано положительное влияние на правосознание молодежи, обеспечение проведения досуга, отвлечение от желания принять участие в различных объединениях негативной направленности.

Целесообразно использование средств массовой информации, сети Интернет для ведения пропагандисткой деятельности, направленной на формирование правовой идеологии, возможно создание сайтов, форумов, на которых бы обсуждались вопросы неформальных взглядов, что дало бы возможность понимания настроения большинства молодых пользователей глобальной сети, выявления наиболее радикально настроенных для постановки их на учет и ведение с ними профилактической работы.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акопян О.А. Противодействие терроризму. Зарубежный опыт. URL: <http://www.nirsi.ru/articles/protivodejstvie-terrorizmu-zarubezhnyj-opyt/>. (дата обращения 21.03.2023)
1. Александров А.Н., Столбина Л.В. Обеспечение безопасности на объектах транспортного комплекса: проблемы теории и правоприменительной практики // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. С. 96-101.
2. Балугев Д.Г. Личностная и государственная безопасность: современное международно-политическое измерение: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – Н. Новгород, 2004. 21 с.
3. Борисов А.В. Факторы, обуславливающие угрозы транспортной безопасности: постановка криминологической проблемы и пути ее решения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 4 (26). С. 20-25.
4. Брюхнов А.А., Вакуленко Н.А., Щербаченко А.К. Положительные аспекты зарубежного опыта противодействия экстремизму // Юристы-Правоведь. 2016. № 1 (74). С. 103-106.
5. В Волгограде пресекли деятельность экстремистской организации // <https://tass.ru/proisshestviya/10033075> (дата обращения 21.03.2023)
6. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). // Российская газета. № 67. 1995.
7. Душкин А.А. Современная уголовная политика как часть государственной политики российского государства // Молодой ученый. 2021. № 37 (379). С. 103-109.
8. Европейская конвенция о пресечении терроризма (ETS N 90) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 27.01.1977) (с изм. от 15.05.2003). // Собрание законодательства РФ. 2003. № 3. Ст. 202.

9. Закон Республики Казахстан от 18.02.2005 г. «О противодействии экстремизму» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
10. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» от 08.12. 2003 г. // Документ размещен на сайте Антитеррористического центра государств-участников СНГ в Internet. URL: <http://www/actsng.ru>. (дата обращения 21.03.2023)
11. Закон Республики Узбекистан «О противодействии экстремизму» от 12.06.2018 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система.
12. Закон РФ от 05.03.1992 г. № 2446-1 (в ред. от 26.06.2008) «О безопасности» // Российская газета. 1992. 6 мая
13. Закона Республики Молдова от 21.02.2003 г. «О противодействии экстремистской деятельности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
14. Каленьева Т.А., Макаров Е.С. Проблемы производства ОРМ «Получение компьютерной информации» // В сборнике: Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Л.К. Гуриева [и др.]. Москва, 2022. С. 270-273.
15. Канунникова Н. Г. Зарубежный опыт противодействия международному экстремизму и терроризму // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. С. 163-167.
16. Квасов А.Б. К вопросу об обеспечении транспортной безопасности // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 1 (24). С. 77-82.
17. Климов О.Н. Национальная безопасность России в условиях глобализации (политологический анализ): автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2003. 23 с.
18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

20. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685) [Электронный ресурс] // Режим доступа: Консультант плюс: справочно-правовая система.

21. Кравцов Д.Ю. Практика противодействия экстремизму в разных странах // Административное право и практика администрирования. 2019. № 4. С. 22-27.

22. Кутузов А.В. Оперативно-розыскной мониторинг сети Интернет как элемент противодействия преступлениям экстремистской направленности // Вестник КГУ. 2020. № 2. С. 236-240.

23. Манойло А.В. Убить котенка, или технологии конфликтной мобилизации в социальных сетях // Мировая политика. 2015. № 3. С. 9-13.

24. Маслов А.Г. Государственно-правовой механизм противодействия экстремизму в России // Современная наука и инновации. 2020. № 4 (32). С. 109-114.

25. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Заключена 21.12.1965) (с изм. от 15.01.1992). // Ведомости ВС СССР. 1969. № 25. Ст. 218-223.

26. Мироненко М.Е. Понятие и виды современного экстремизма // В сборнике: Противодействие идеологии экстремистской и террористической деятельности среди молодежи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Южный окружной военный суд, Донской государственный технический университет. RUS, 2023. С. 94-97.

27. Мишальченко Ю.В., Шашин В.А. Понятие и сущность безопасности// Молодой ученый. 2019. № 52 (290). С. 153-157.
28. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:<https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения 21.03.2023)
29. Попандопуло Н.А. Юридическое содержание категории «Правовые основы» // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 29. С. 56-59.
30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. 2011.
31. Приказ Минюста РФ N 362, МВД РФ N 810, ФСБ РФ N 584 от 25.11.2010 «О взаимодействии Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации в целях повышения эффективности деятельности учреждений (подразделений), осуществляющих проведение исследований и экспертиз по делам, связанным с проявлением экстремизма» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 06.12.2010 N 19118). // Российская газета. № 280. 2010.
32. Приказ Минюста РФ от 22.07.2009 N 224 «Об утверждении Положения о Научно-консультативном совете при Министерстве юстиции Российской Федерации по изучению информационных материалов религиозного содержания на предмет выявления в них признаков экстремизма» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 23.07.2009 N 14398). // Российская газета. № 141. 2009.
33. Пузиков Р.В., Ирошников Д.В. Понятие государственной безопасности Российской Федерации // Вестник ТГУ. 2011. Выпуск № 4 (96). С. 280-284.
34. Распоряжение Генпрокуратуры РФ N 270/27р, МВД РФ N 1/9789, ФСБ РФ N 38 от 16.12.2008 «О совершенствовании работы по

предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма». // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. Свечников Н.И., Одиноква Т.А. Деятельность органов внутренних дел по противодействию экстремизму // В сборнике: Экстремизму - отпор!. Сборник статей по материалам IX Международного молодежного форума. Под редакцией Г.В. Синцова, Л.Т. Кокоевой. Пенза, 2020. С. 44-48.

36. Семенцов А.М. Институциональные формы молодежного экстремизма в российском политическом процессе. автореф. дис. ... канд. полит. наук / Семенцов А.М. – Ростов-на-Дону, 2007. 24 с.

37. Синцов Г.В., Агутин А.В. К вопросу о понимании экстремизма в российской юридической науке // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 1 (37). С. 5-9.

38. Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. N114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» / А.Б. Смушкин. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. Стефачев А.В. К вопросу о противодействии экстремизму в интернет пространстве в контексте взаимодействия операторов связи и органов власти // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия. Сборник статей по материалам XVIII международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 17-20.

40. Тукало Д.А. Современное понимание национальной безопасности: изменение роли военно-политической деятельности (социальнофилософский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2004. 18 с.

41. Турдубаев А.Ж. Разграничения понятий безопасности и национальная безопасность // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2022. № 6. С. 212-216.

42. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

43. Указ Президента Российской Федерации от 02.07. 2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. 5 июля. № 27. Ст. 5351.

44. Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 (в ред. от 30.09.2022) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 07.03.2011, N 10, ст. 1334

45. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

46. Указ Президента РФ от 23.03.1995 N 310 (ред. от 03.11.2004) «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. 1995. № 13. Ст. 1127.

47. Указ Президента РФ от 26.07.2011 N 988 (ред. от 17.02.2016) «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации»). // Собрание законодательства РФ. 2011. № 31. Ст. 4705.

48. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ст. 1212.

49. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

50. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. Ст. 3418-3422.

51. Федеральный закон от 25.07.2002 года № 114-ФЗ (в ред. 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 2022. 30 июля. № 138-139.
52. Федеральный закон от 28.12.2004 N 176-ФЗ «О ратификации Договора о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом». // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 2.
53. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
54. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.
55. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно—правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 18 с.
56. Хлебущкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 27 с.
57. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001). // Собрание законодательства РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.
58. Швединская Г.И., Гурьева А.А. Тенденции уголовно-правовой политики Российской Федерации // Право и политика. 2019. № 3. С. 119-124.
59. Шхагапсоева М.Х. Нормативно-правовое регулирование противодействия экстремизму. // Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 212-219.
60. Яхьева М.У. Понятие и сущность национальной безопасности России как объекта правовой охраны // Аграрное и земельное право. 2020. № 10 (90). С. 108-112.